

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ

РЕКОМЕНДУЕМАЯ РОЗНИЧНАЯ ЦЕНА: 79 РУБ.
РОЗНИЧНАЯ ЦЕНА: 15,90 ГРН, 19 900 БЕЛ. РУБ., 290 ТЕНГЕ

ИСТОРИЯ В ЖЕНСКИХ ПОРТРЕТАХ

53

9 1772305 1398779 00053

ISSN 2305-3984

КЭТРИН ХЕЛБЕРН

ВЕЛИЧАЙШАЯ АКТРИСА ГОЛЛИВУДА | ОБЛАДАТЕЛЬНИЦА ЧЕТЫРЕХ «ОСКАРОВ»

DeAGOSTINI

3

7

11

16

18

22

24

28

СОДЕРЖАНИЕ

В общих чертах

Рождение звезды.....3

Портрет на холсте истории

Ровесница кино, сверстница свободы7

Отголоски имени

Жизнь в образе.....11

...Ее запомнили такой

Роковой блеск в глазах16

У всех на устах

Ранимая неприступность18

Сама за себя

Живая легенда22

Были и небылицы

Одна против всех24

Личное счастье, или За семью печатями

Голливудские страсти.....28

Иллюстрации предоставлены: Передняя обложка: © Photoshot/EastNews; 3: (верх) © Byrne/EastNews, (низ) © Zuma/Russian Look; 4: (все) © Everett/EastNews; 5: (лев.) © AFP/EastNews, (прав.) © Everett/EastNews; 6: (верх) © Everett/EastNews, (низ) © diomedia/Andre Jenny/Alamy; 7: (верх) © diomedia/Science Source, (низ) © Museum of London/globallookpress/Russian Look; 8: (верх, лев.) © Everett/EastNews, (верх, прав.) © diomedia/HEMIS/RENAULT Philippe, (низ) © AP/EastNews; 9: (верх) © World History Archive/globallookpress/Russian Look, (низ) © diomedia/National Geographic RM/Greg Dale; 10: (верх) © diomedia/mooziic/Alamy, (низ) © diomedia/SuperStock RM; 11: (все) © Zuma/Russian Look; 12: (верх) © globallookpress/Russian Look, (центр) © KPA/globallookpress/Russian Look, (низ) © Zuma/Russian Look; 13: (лев.) © Zuma/Russian Look, (прав.) © Allstar/Russian Look; 14: (все) © Allstar/Russian Look; 15: (верх) © Allstar/Russian Look, (низ) © Mary Evans/Russian Look; 17: © Photoshot/EastNews; 18: (верх) © Everett/EastNews, (низ) © Imago-Images/Фото «ИТАР-ТАСС»; 19: (верх, лев.) © Zuma/Russian Look, (верх, прав.) © Zuma/Russian Look, (низ) © globallookpress/Russian Look; 20: (верх) © diomedia/ZUMA Press, Inc./Alamy, (низ) © AFP/EastNews; 21: (верх) © Polaris/EastNews, (низ) © Everett/EastNews; 22: (все) © Mary Evans/Russian Look; 22–23: © Allstar/Russian Look; 23: (верх) © Album/EastNews, (низ) © Zuma/Russian Look; 24: (верх) © Mary Evans/Russian Look, (низ) © Everett/EastNews; 25: (верх) © AFP/EastNews, (низ) © Everett/EastNews; 26: (верх) © age footstock/Russian Look, (низ) © Zuma/Russian Look; 26–27: © AFP/EastNews; 27: (верх) © Zuma/Russian Look, (центр) © AFP/EastNews; 28: © AFP/EastNews; 28–29: © AP/EastNews; 29: (верх) © The Granger Collection/Фото «ИТАР-ТАСС» (низ) © Allstar/Russian Look; 30: (верх) © AP/EastNews, (низ) © age footstock/Russian Look; 30–31: © Album/EastNews; 31: © Zuma/Russian Look.

Библиография:

Хепберн К. Я: История из моей жизни. М.: Вагриус, 1995;
Kani G. Tracy and Hepburn: An Intimate Memoir. New York: The Viking Press, 1971;
Mann William J. Kate: The Woman Who Was Hepburn. New York: Henry Holt and Co., 2006;
Scott Berg A. Kate Remembered. New York: Putnam Adult, 2003.

«История в женских портретах»

Еженедельное издание
Выпуск № 53, 2013

РОССИЯ

Издатель, учредитель, редакция: ООО «Де Агостини», Россия
Юридический адрес: 105066, г. Москва, ул. Александра Лукьянова, д. 3, стр. 1. Письма читателей по данному адресу не принимаются.

Генеральный директор: Николаос Скилакис
Главный редактор: Анастасия Жаркова
Выпускающий редактор: Варвара Степановская
Финансовый директор: Наталия Василенко
Коммерческий директор: Александр Якутов
Менеджер по маркетингу: Михаил Ткачук
Менеджер по продукту: Ольга Андина
Свидетельство о регистрации средства массовой информации в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) ПИ № ФС77-47792 от 16.12.2011
Адрес для писем читателей: Россия, 600001, г. Владимир, а/я 30, «Де Агостини», «История в женских портретах»
Распространение: ООО «Бурда Дистрибушн Сервисиз»

Уважаемые читатели!

Для вашего удобства рекомендуем приобретать выпуски в одном и том же киоске и заранее сообщать продавцу о вашем желании покупать следующие выпуски коллекции.

Для заказа пропущенных номеров обращайтесь в интернет-магазин DeAgostini на сайте www.deagostini.ru. По всем остальным вопросам о коллекции смотрите информацию на сайте www.deagostini.ru или обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в России: 8-800-200-02-01 Телефон «горячей линии» в Москве: 8-495-660-02-02

УКРАИНА

Издатель и учредитель: ООО «Де Агостини Пабблишинг», Украина
Юридический адрес: 01032, Украина, г. Киев, ул. Саксаганского, 119
Генеральный директор: Екатерина Клименко
Свидетельство о государственной регистрации печатного СМИ Министерства Юстиции Украины КВ № 18581-7381Р от 25.01.2012 г.
Адрес для писем читателей: Украина, 01033, г. Киев, а/я «Де Агостини», «История в женских портретах». Україна, 01033, м. Київ, а/с «Де Агостині», «История в женских портретах»

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам о коллекции заходите на сайт www.deagostini.ua, по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в Украине:

☎ 0-800-500-8-40

БЕЛАРУСЬ

Импортер и дистрибутор в РБ: ООО «Росчерк», 220037, г. Минск, ул. Авангардная, д. 48а, литер 8/к, тел./факс: (+375 17) 331-94-41, (+375 29) 673-55-55, (+375 33) 637-20-29
Адрес для писем читателей: Республика Беларусь, 220040, г. Минск, а/я 224, ООО «Росчерк», «Де Агостини», «История в женских портретах»
Телефон «горячей линии» в РБ: +375 17 279-87-87 (пн-пт, 9.00–21.00)

КАЗАХСТАН

Распространение: ТОО «КГП «Бурда-Алатау-Пресс»

Рекомендуемая розничная цена: 79 руб.

Розничная цена: 15,90 грн, 19 900 бел. руб., 290 тенге

Отпечатано в типографии: ООО «Компания Юнивест Маркетинг», 08500, Украина, Киевская область, г. Фастов, ул. Полиграфическая, 10
Тираж: 185 000 экз.

Издатель оставляет за собой право изменять последовательность номеров и их содержание.

Издатель оставляет за собой право увеличить рекомендуемую цену выпусков.

Неотъемлемой частью каждого выпуска является приложение – открытка с изображением героини выпуска.

© ООО «Де Агостини», 2012–2014

ISSN: 2305-3984

Дата выхода в России: 23.01.2014

▲ Дом, построенный семьей Хепберн в 1912 году, Лонг-Айленд-Саунд, Коннектикут. В 1938 году здание сильно пострадало от землетрясения, но годом позже было восстановлено. Сегодня роскошное поместье оценивается в 18 миллионов долларов

▼ С раннего детства Кэтрин обладала сильным характером, не уступала в озорстве и шалостях старшему брату Тому, любила привлекать к себе внимание и выступать перед взрослыми с импровизированными детскими представлениями. На фото будущей звезде четыре года

РОЖДЕНИЕ ЗВЕЗДЫ

Казалось, всё, за что я бралась, было просто обречено на успех.

Кэтрин Хепберн

Абсолютная рекордсменка по количеству наград в театральной и кинематографической индустрии, двенадцать раз номинированная на «Оскар» и четыре раза его получившая, Кэтрин Хепберн никогда не плыла по течению, не искала легких путей, влиятельных друзей или богатых покровителей; не растворялась ни в блеске рампы и софитов, ни в огнях ночного Бродвея. «Национальное сокровище США», она несла свой особенный, ни с чем не сравнимый свет и дарила его восхищенному зрителю каждым новым образом, жестом и взглядом.

Жизнь Хепберн – удивительная, захватывающая история, воссоздать которую не под силу ни одному режиссеру в мире; жизнь, не прожитая, а сыгранная актрисой-эпохой, чье имя и незабываемые героини стали визитной карточкой Голливуда.

Дочь прогрессивных родителей

Кэтрин Хепберн родилась 12 мая 1907 года. Многие справочники по истории кино до сих пор указывают иную дату ее рождения – 8 ноября 1905 года – ту самую, что Хепберн взяла

◀ Миссис Кэтрин Марта Хаутон с детьми: Томасом, Ричардом, Робертом и Кэтрин (слева направо). 1917 год

себе в память о погибшем старшем брате Томе и пронесла через всю жизнь, вплоть до обнаружения истинной в автобиографии, написанном актрисой в преклонном возрасте. Впрочем, дата рождения – единственное, что Хепберн решила изменить в своих воспоминаниях о по-настоящему счастливом детстве, о котором актриса на протяжении всей жизни говорила охотно и с большой нежностью.

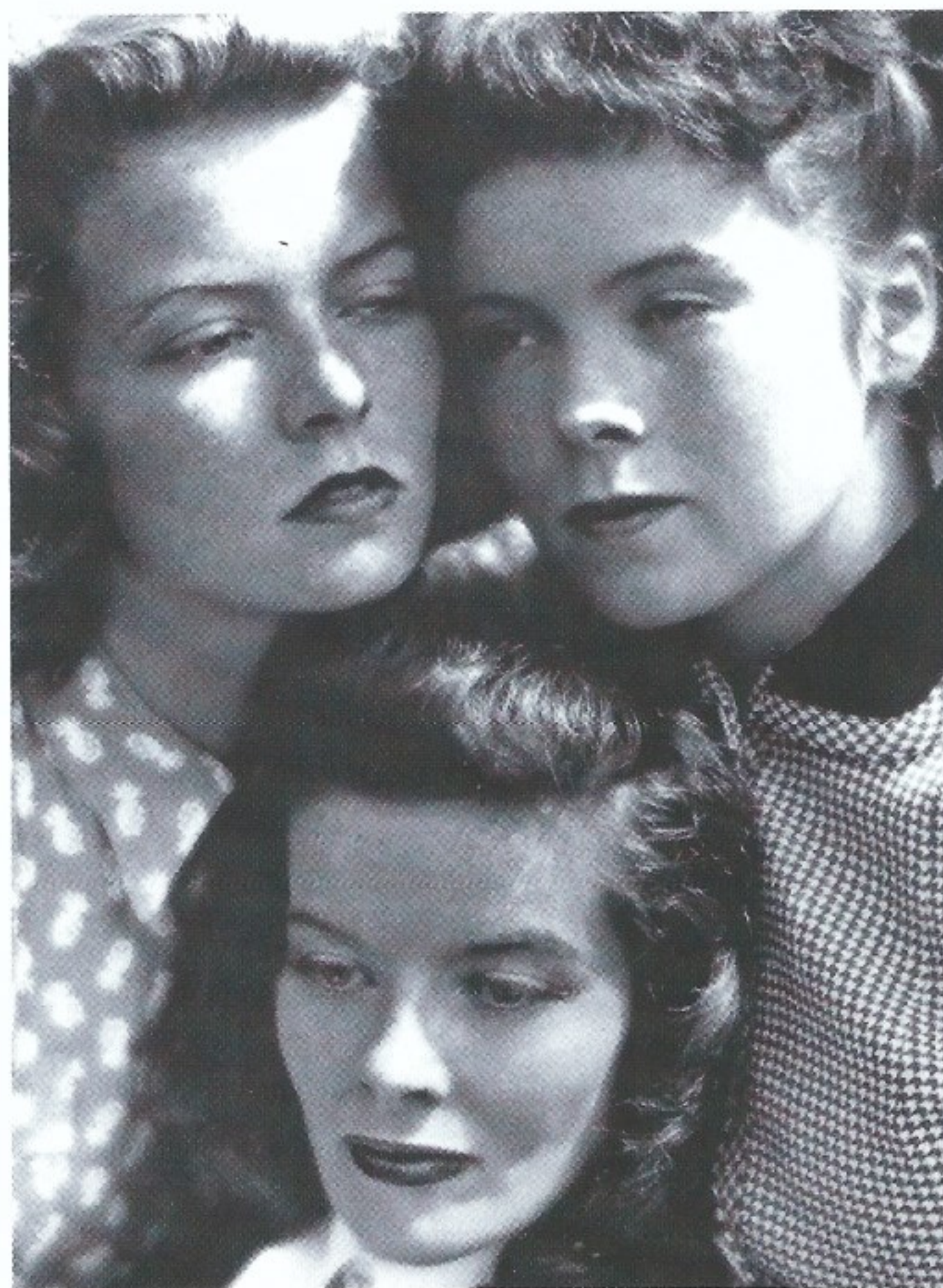
Кэтрин стала второй из шести детей Кэтрин Марты Хаутон Хепберн и Томаса Норвэла Хепберна. Первым детям, родившимся в Хартфорде (столица штата Коннектикут) в доме 22 по Гудзон-стрит, родители дали собственные имена – Том и Кэтрин. Мать происходила из состоятельного рода промышленников, владельцев крупной стекольной компании, и, несмотря на раннюю смерть родителей и непростую юность, получила хорошее воспитание, а также исключительную любознательность, тягу к образованию, труду и внутренней свободе. Именно желание быть свободной определило дело жизни Кэтрин Марты, которая известна не только как мать знаменитой актрисы, но и как одна из центральных фигур в движении суфражисток, красноречивая и образованная феминистка, особенно ярко проявившая себя в борьбе за женское право на контрацепцию и аборты.

Отец Кэтрин и Тома происходил из религиозной семьи, очень любил свою мать и через всю жизнь пронес ее образ, а вместе с ним особое уважение к женщине, которое впоследствии сделало его верным помощником

и ярким сторонником жены в ее борьбе за равноправие полов. Томас Норвэл Хепберн получил блестящее медицинское образование, был известным хирургом и венерологом.

Детство Тома, Кэтрин и их младших братьев и сестер в значительной степени проходило под эгидой бурной просветительской и агитационной деятельности родителей. В своей автобиографии звезда Голливуда напишет: «Воспитываясь в такой атмосфере, Том и я привыкли к участию в демонстрациях и к тому, что нас оскорбляли. Со временем, конечно, оскорбления прекратились, и нас хвалили, считая детьми очень прогрессивных родителей. Таким образом, мы не только тянулись за ними, но и довольно скоро осознали, что у нас просто замечательные родители».

Прогрессивные отец и мать не просто участвовали в бурной общественной жизни начала революционного XX века, организовывали демонстрации, составляли речи и лозунги, – они действительно верили в свои идеалы, осознанно выбирая уважение к окружающим как центральную модель поведения как в социуме, так и в собственной семье. Дети Хепбернов росли в любви, уважении и полной честности со стороны родителей, без запретов и ограничений. Пример этой семьи – доказательство того, что сильные, волевые натуры выковываются не только жизненными трудностями и страданиями. Внутренней силой и свободой духа Кэтрин всю жизнь считала себя обязанной правильно-му родительскому воспитанию.

◀ Сестры Хепберн (слева направо): Мэрион, Кэтрин, Маргарет, 1939 год. На протяжении всей жизни девушки сохраняли теплые родственные отношения. Младшие дети относились к Кэтрин как ко второй матери. В автобиографии актриса вспоминает, что в семье было принято считать взрослыми маму, папу, Тома и ее

▲ Еще будучи совсем молоденькой девушкой, Кэтрин отличалась утонченностью и аристократической красотой. Так она выглядела в четырнадцать лет, вскоре после трагедии, случившейся с братом Томом и побудившей актрису изменить не только дату рождения, но и свой стиль. С этого времени Кэтрин начала носить короткие стрижки и отдавать предпочтение брючным костюмам

► Как бы далеко ни забрасывала Кэтрин жизнь, она всегда любила возвращаться домой. То же можно сказать о ее брате и сестрах. Здесь они всегда могли рассчитывать на поддержку. Во дворе родительского дома: Кэтрин, Мэрион и Пегги, 1940 год

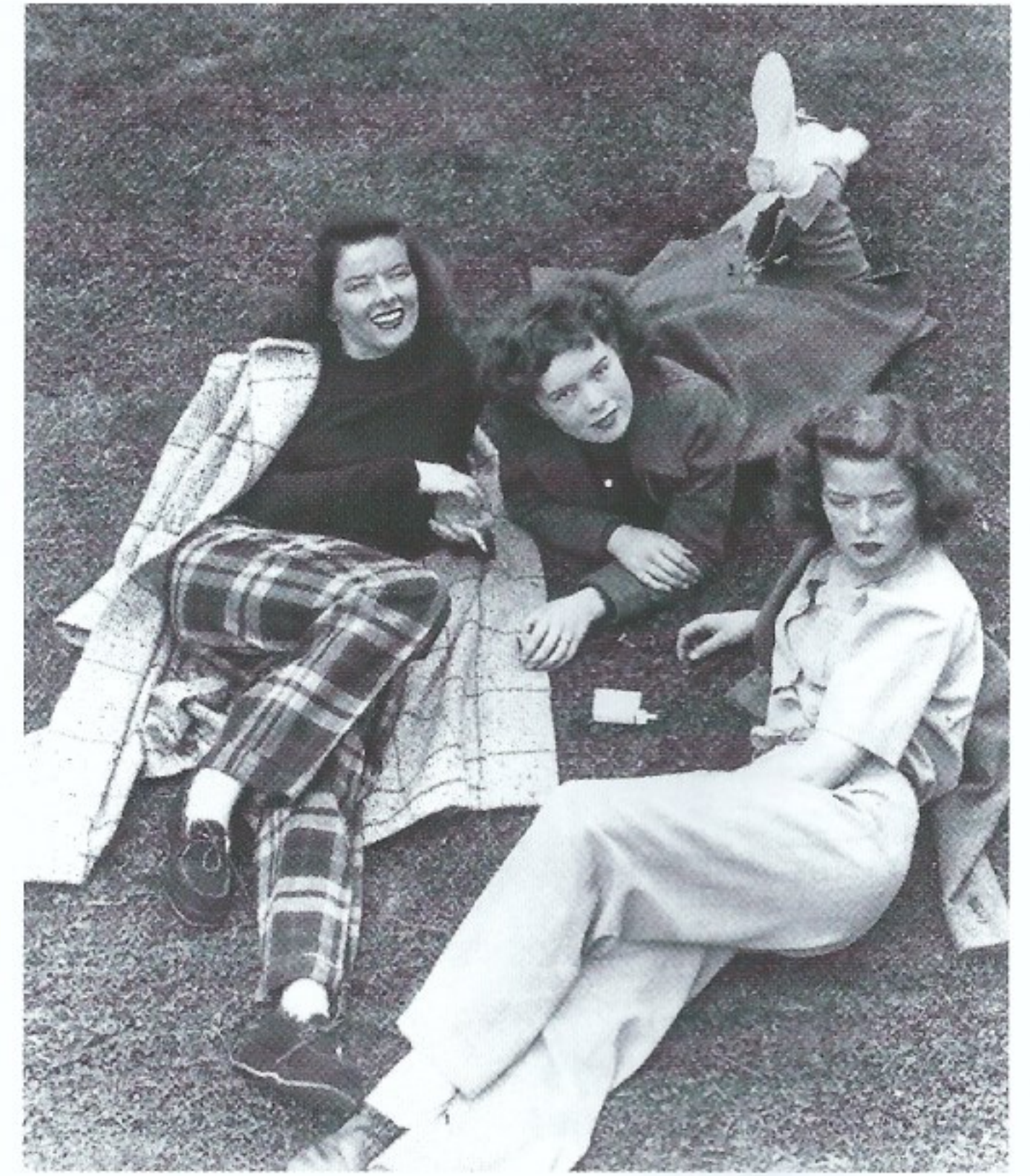
Помимо благоприятного морального климата, здоровье детей Хепбернов оберегала и укрепляла любовь их отца к спорту. Так, Кэтрин под его чутким руководством достигла немалых успехов в плавании, гольфе, теннисе и легкой атлетике. Очевидно, что если бы девушка со свойственной ей стихийностью и феноменальным упорством не бросилась покорять актерский мир, сегодня мы знали бы ее как великую спортсменку: все предпосылки для этого у Кэтрин имелись.

Гром среди ясного неба

Увы, детство для Кэтрин Хепберн закончилось даже не в одночасье, а в одно мгновение, когда четырнадцатилетняя девушка вошла в мандарду тетушкиного дома, где дети часто гостили, и обнаружила своего брата Тома мертвым. Обстоятельства смерти однозначно указывали на самоубийство, хотя никаких причин и оснований для сведения счетов с жизнью у юноши не было. Позднее стараниями отца в семье утвердилась следующая версия происшествия: Том не хотел умирать, а всего лишь выполнял трюк с изображением повешения, но любимая сумасбродным первенцем Хепбернов забава обернулась трагедией. Как бы там ни было, Том был мертв.

В семье испытывали уважение и смирение даже перед смертью. В воспоминаниях о детстве Кэтрин пишет о том, что мать плакала о сыне лишь на похоронах, а потом будто во все и не горевала о нем; отец же лишь почувствовал себя подавленным, но не пролил ни слезинки. Образованные, широко мыслящие и прогрессивные родители принимали смерть как неизбежность и слишком любили жизнь, чтобы омрачать ее себе и своим детям многолетней скорбью. Так было принято в этой необычной и почти идеальной семье, – принято всеми, но только не Кэтрин.

После смерти брата девушка замкнулась в себе, практически перестав общаться со

сверстниками. Закончив учебный год, Кэтрин больше не вернулась в школу и перешла на домашнее обучение. Тогда же она взяла датой своего рождения дату смерти брата, и кто знает, как повернулась бы судьба Хепберн, если бы с того страшного мгновения ей не нужно было жить за двоих...

Самоуверенная красавица

Меж тем жизнь шла своим чередом. Родители сделали всё возможное, чтобы Кэтрин получила хорошее образование. И она его получила. В колледже Брин-Мор, знаменитом частном университете для женщин в Пенсильвании и одном из самых престижных женских учебных заведений в США, Хепберн окончила курс в 1928 году и получила степень магистра истории и философии. Годы в колледже можно назвать счастливыми: учеба давалась ей легко, многолюдных компаний, всё еще неприятных не до конца оправившейся от смерти брата Кэтрин, удавалось избежать, и даже строгая

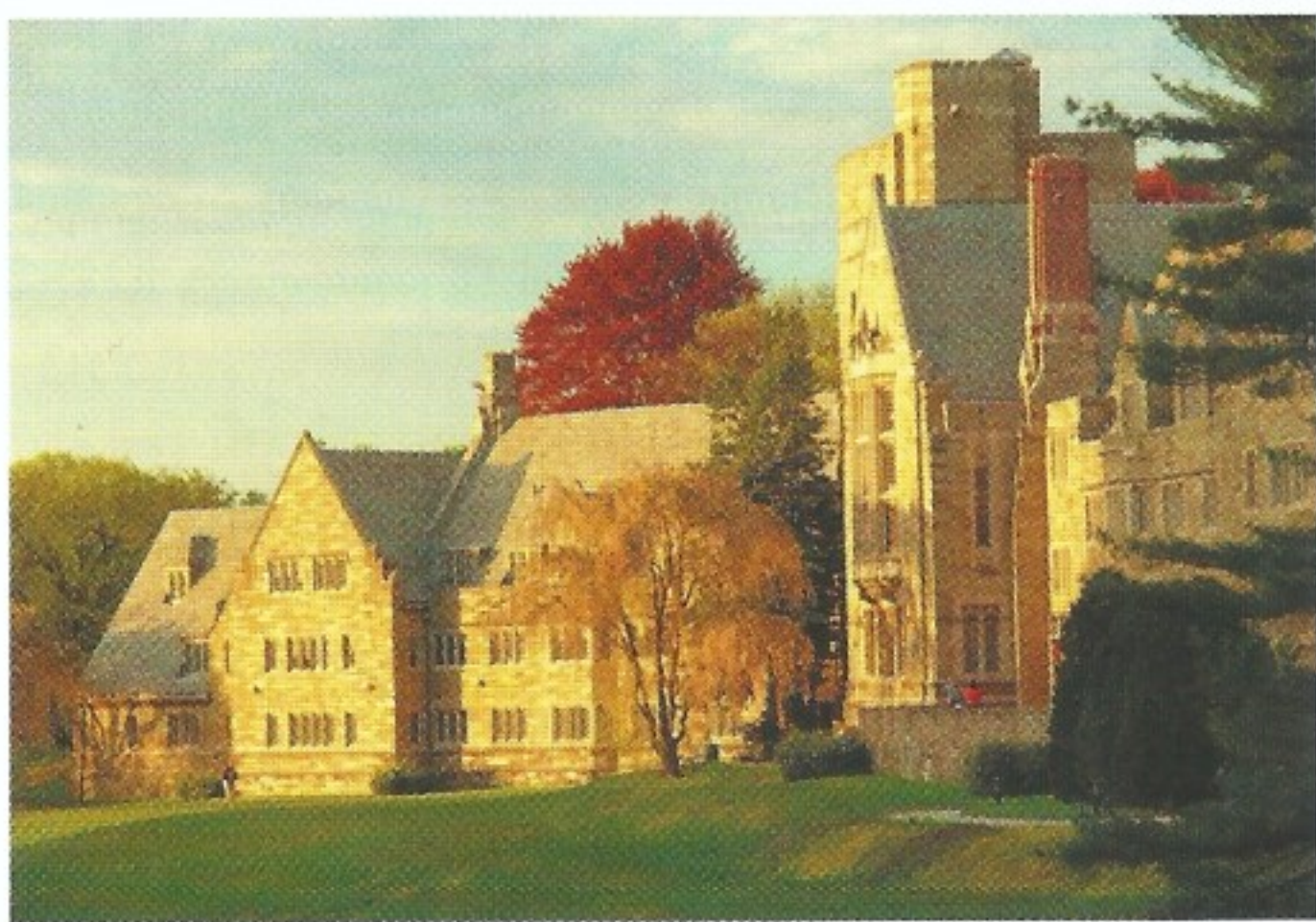
ИЗ ЗРИТЕЛЬНОГО ЗАЛА

Отец привил юной Кэтрин не только любовь к спорту, но и, сам того не осознавая, страсть к кино. Он являлся увлеченным зрителем, хотя и не воспринимал актерское ремесло как профессию, подходящую дочери. С раннего детства по субботам Томас Хепберн водил детей в кинотеатр, прививая им любовь к искусству и эстетический вкус. Мать Кэтрин, напротив, проявляла равнодушие к театру и кино. Однажды, когда отец был занят, она взялась сопроводить детей на привычный субботний просмотр. В тот день шла мелодрама, но женщину игра актеров на экране лишь смешила. Когда Кэтрин Хепберн-старшая начала смеяться в голос, билетер попросил ее покинуть зал. Дочери в первый и единственный раз в жизни было стыдно за мать – это чувство она запомнила и описала в своих воспоминаниях.

дисциплина и уставы не подавляли ее внутренней свободы и уверенности в себе. Здесь же, в стенах Брин-Мора, девушка однажды услышала, как ее назвали «самоуверенной красавицей». Она очень смутилась и стала еще больше избегать окружающих, а точнее суждений и штампов, которые люди так любят раздавать направо и налево. Однако на сей раз эпитет оказался весьма метким. Кажется, молодую Кэтрин, как и большую часть ее героинь, сложно точнее охарактеризовать в двух словах.

Да, Кэтрин была самоуверенной. В воспоминаниях она не без самоиронии замечает, что боялась стать знаменитой. На самом же деле не только не боялась, но и всем своим существом ждала этого и за всю жизнь, кажется, не упустила ни одной возможности на пути к славе, пусть даже и скандальной. Правда, слава интересовала Кэтрин не так, как она интересует большинство самоуверенных молодых людей: она была не целью, а скорее частью жизни, необходимым и естественным фоном, воздухом, которым нужно дышать, а не гордиться.

Что до красоты Кэтрин, она тоже была особой – не той, к которой уже успела привыкнуть недавно раскрепостившаяся, продвинутая американская публика. Это была красота аристократическая, фактурная, даже жесткая, под стать характеру. С юных лет Кэтрин любила экспериментировать со внешностью и никогда не шла на поводу у моды: мальчишеские стрижки, исключительно удобная одежда и редкие, но смелые перемены – таков был стиль актрисы.

С самого детства любовь Кэтрин к перевоплощениям проявлялась не только в постоянной работе над внешностью, но и в создании театральных образов. Начав с показа домашних спектаклей младшим братьям и сестрам и любительских спектаклей в школе, девушка быстро привыкла к сцене. Во время учебы в Брин-Море Кэтрин регулярно принимала участие в театральных постановках, неизменно исполняя одну из главных ролей. Участие в студенческих спектаклях принесло ей не только опыт игры на сцене, но и первые знакомства в театральном мире. Так, один из приятелей Кэтрин, Джек Кларк, лучший друг ее будущего мужа Ладлоу Огдена Смита, представил ее Эдвину Кнопфу, в те годы руководившему успешной театральной труппой в Балтиморе. Именно этому человеку суждено было провести Кэтрин на большую сцену. В день знакомства Кнопф дал начинающей актрисе свой адрес и велел написать ему, как только она закончит колледж. Разумеется, сразу же после получения степени Кэтрин отправилась к Кнопфу, а он не раздумывая предложил ей работу в своей труппе. После двух спектаклей с самыми благоприятными отзывами девушка поняла, что, во-первых, не сможет дальше жить без сцены, а во-вторых, пришло время всерьез заняться собой и начать учиться театральному мастерству и, главное, сценической речи. Довольствоваться малым Кэтрин не умела уже тогда, поэтому для постановки голоса выбрала лучшего специалиста – Фрэнсис Робинсон-Даф, жившую в Нью-Йорке.

У Кэтрин имелись некоторые накопления, но на уроки и жизнь в Нью-Йорке их бы не хватило, поэтому пришлось обратиться за помощью к родителям. Отец весьма прохладно отреагировал на желание дочери стать актрисой; он не считал игру на сцене профессией и желал для Кэтрин лучшего будущего. Однако решимость девушки и постоянные уговоры достигли своей цели: отец смирился и оплатил уроки у Даф. Так вчерашняя выпускница Брин-Мора, несостоявшаяся спортсменка, философ и историк Кэтрин Хепберн оказалась в Нью-Йорке, отправной точке своего звездного пути.

▲ Уже в колледже Кэтрин проявила незаурядные актерские способности и стала звездой студенческого театра. В роли Пандоры в спектакле в колледже Брин-Мор, 1929 год

◀ Знаменитый колледж Брин-Мор, воспитавший множество поколений американцев и сыгравший важную роль в становлении, укреплении и развитии женского высшего образования, до сих пор считается одним из наиболее престижных образовательных учреждений в США

ИГРАТЬ ТАК ИГРАТЬ

Одной из первых ролей Кэтрин в студенческом театре стала роль мальчика-подростка в «Правде о Блейдах» А. А. Милна. И это была не последняя мужская роль, сыгранная Хепберн. Уже в большом кино она дважды блистательно справлялась с мужскими образами в «Кристофере Стронге» (1933) и «Сильвии Скарлетт» (1936). Легкость, с которой она вживалась в мужские роли, а также любовь к брюкам в повседневной жизни даже послужили причиной беспочвенных толков о возможной нетрадиционной сексуальной ориентации актрисы.

▲ XX век известен в истории в том числе благодаря движению суфражисток. Участницы марша в Нью-Йорке, 1915 год

РОВЕСНИЦА КИНО, СВЕРСТНИЦА СВОБОДЫ

▼ Плакат, рекламирующий новую газету с феминистским уклоном, автор – Хильда Даллас, член Социально-политического союза женщин, 1909 год

По воле случая, время жизни Кэтрин Хепберн, самой известной и титулованной актрисы в истории мирового кинематографа, совпало с периодом становления женщины в обществе, а также кино – в мире искусств. С раннего детства вовлеченная родителями в борьбу за права женщин в социуме, презиравшая моду и сиюминутность Кэтрин, по иронии судьбы, стала настоящим лицом эпохи и одной из любимых дочерей бунтарского и свободно мыслящего XX века.

Свободу женщине!

История феминизма, общественно-политического движения против дискриминации женщин, берет свое начало в конце XVIII – начале XIX века, однако его пик в большинстве развитых государств, в том числе и в США, пришелся на начало XX века. К этому времени во многом подготовленная философскими работами о правах человека необходимость

изменения положения женщины в социуме и семье стала очевидна образованной части населения, причем не только женщинам, но и мужчинам. Кэтрин Хепберн, вспоминая суфражисток и феминисток, собиравшихся в доме родителей, подчеркивает, что уже тогда женщин в борьбе за свободу и равноправие поддерживали их мужья. Таким образом, свободу женщины в США начала XX века ограничивали не мужчины, а государство с его устаревшими

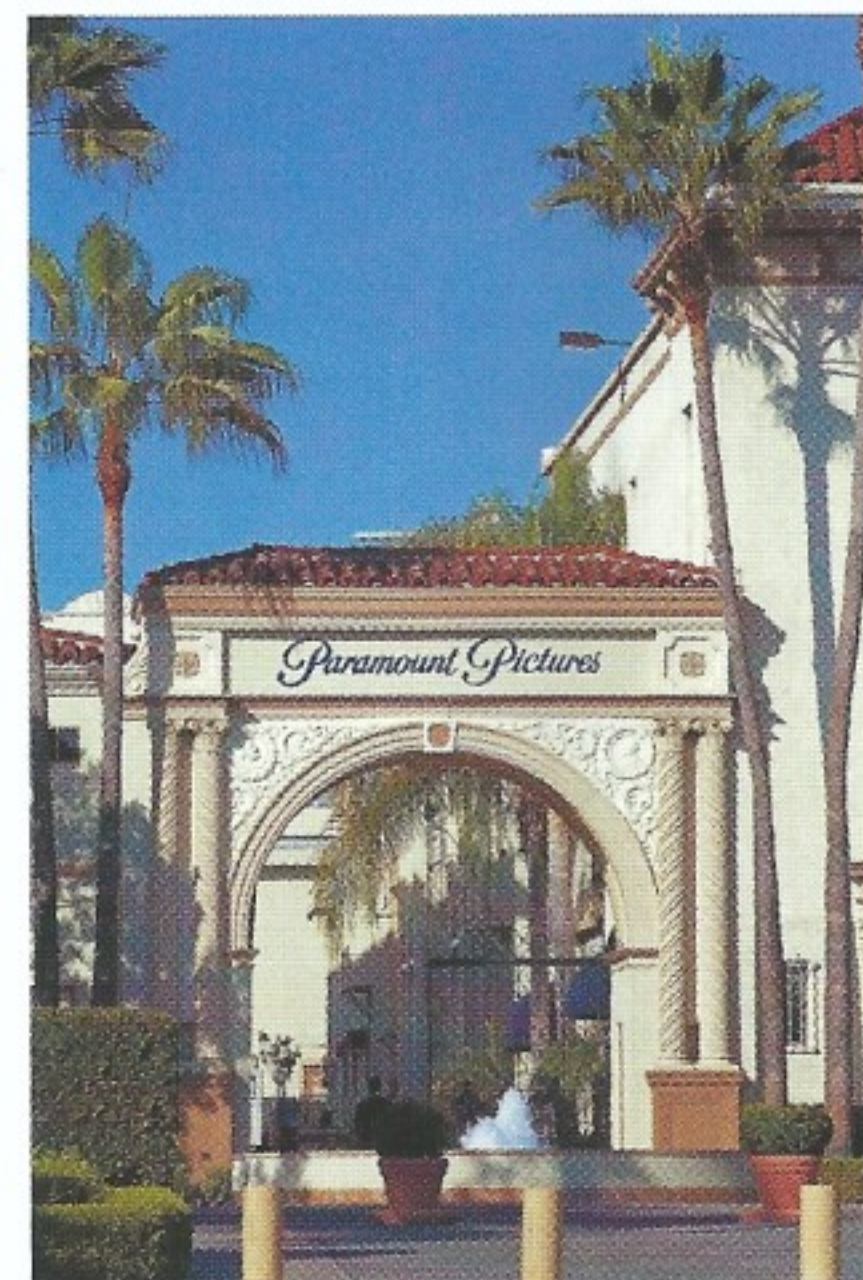
устоями и представлениями. И с этим нужно было что-то делать.

Среди проблем, обсуждавшихся в доме Хепбернов, а затем выносимых на уличные демонстрации, Кэтрин в своей автобиографии вспоминает социальные проблемы женщин, их дискриминацию в праве голоса и выражения политического мнения, проституцию, торговлю белыми рабами, венерические болезни, насилие, беременность девочек-подростков и др. Все эти многочисленные вопросы, внимание к которым привлекалось не только массовыми выходами на улицы, лозунгами и запрещенными газетами, но и небезопасными мероприятиями протеста типа голодовок, самоприковывания к воротам, забастовок на рельсах и пр., по сути сводились к двум основным требованиям: предоставлению женщине гражданско-политических прав и абсолютной свободы распоряжения собственным телом. Именно этими вопросами занималась мать Хепберн.

Суфражизм, общественное движение за предоставление женщинам избирательного права и других гражданско-политических возможностей, особенно громко заявил о себе в США и Великобритании в первой четверти XX века. К слову сказать, избирательное право в этих странах женщины получили достаточно поздно: победа суфражисток в США была признана в 1920 году, в Великобритании – в 1928-м (для сравнения, жительницы Новой Зеландии принимали участие в голосовании наравне с мужчинами с 1893 года, Австралии – с 1802-го, великого княжества Финляндского – с 1906-го, Норвегии, Дании, Исландии – с 1913–1915 годов, России – с 1917-го, и т.д.). Отличительной особенностью суфражизма в США стало его распространение преимущественно в высших слоях общества и среди интеллигенции, что делало выступления его сторонников не кровавыми, как это случалось во многих других государствах, но всегда зрелищными, страте-

гически выстроенными, ориентированными на широкую публику и, главное, результативными. Суфражизм в США в качестве главного своего оружия избрал слово, – именно поэтому его лидерами становились образованнейшие женщины, владевшие искусством красноречия. Им в полной мере обладала и мать Кэтрин Хепберн, его же унаследовала будущая актриса, убедительность и самоотдача которой на сцене и в кино могли сравниться лишь с убедительностью и самоотдачей ее матери во время массовых акций или домашних просветительских бесед с жертвами половой дискриминации.

Вторым направлением борьбы за свободу женщин стала сфера личной жизни и требование права распоряжаться собственным телом. Речь шла о том, что женщина тысячелетиями оставалась в сексуальном рабстве у мужчины и даже в просвещенном, новом обществе не имела возможности регулировать, к примеру, количество детей в семье и собственный возраст для родов. Феминистки выдвинули ряд конкретных требований в этом направлении, к числу которых относились права женщины на контрацепцию (вопрос о последней до сих пор мог решаться лишь мужчиной) и аборт. Контрацепция и узаконенный аборт должны были избавить женщину от семейного заключения, позволить ей и будучи в браке получать образование, работать, заниматься политикой и культурой, не оставаясь прикованной к домашнему хозяйству и многочисленным отпрыскам. Вот почему это направление деятельности феминисток обеспечивало женщинам не только личную, но и гражданскую свободу даже в большей степени, чем суфражизм. Кроме того, узаконивание и популяризация контрацептивов окончательно утвердили в обществе представление о сексе не как о физиологической потребности для продолжения рода, а как о способе получения удовольствия для обоих полов, что послужило значительным толчком для сексуальной революции XX века.

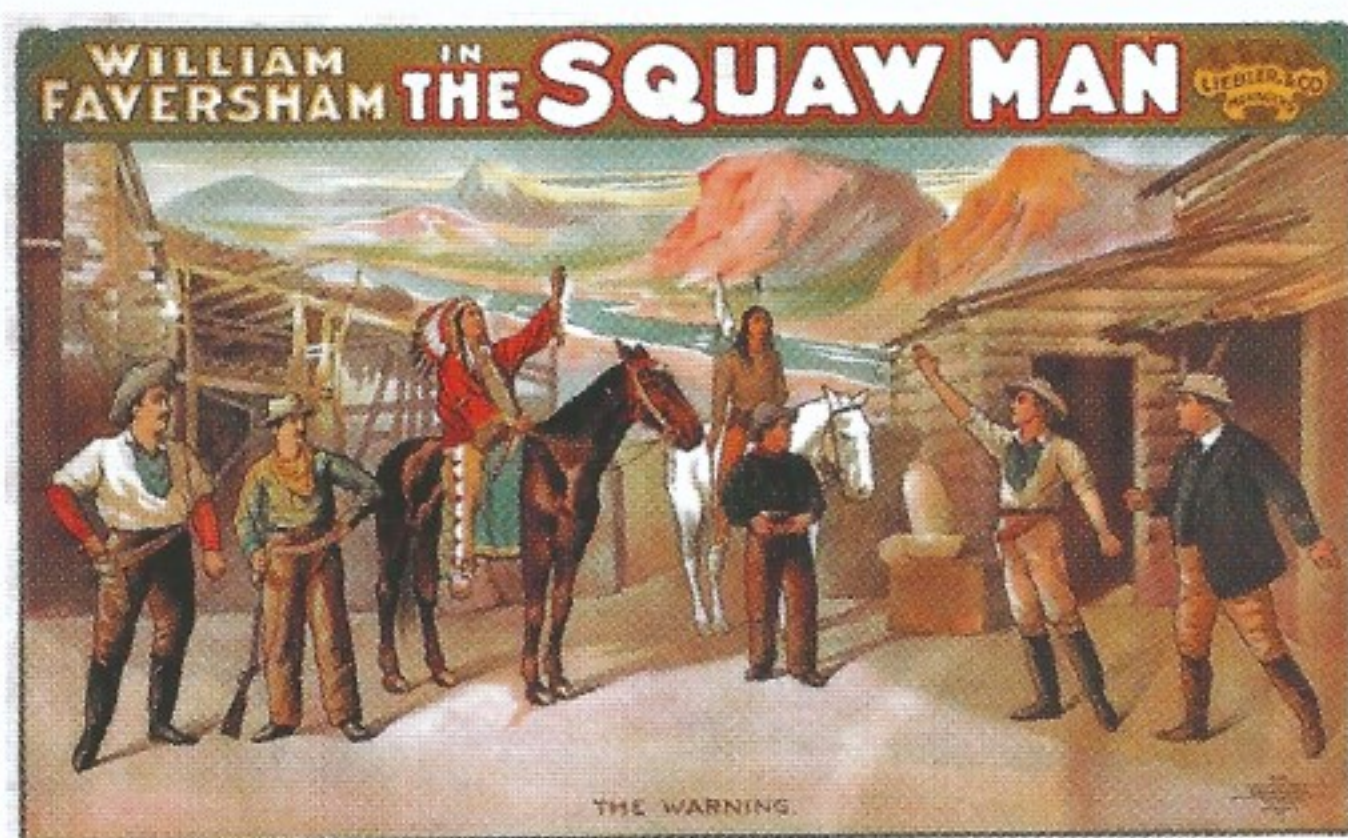

▲ Киностудия «Парамаунт», с которой началась звездная история Кэтрин Хепберн, основана в 1912 году Адольфом Кьюкором (Цукором). Легендарная арка, ставшая одним из символов киностудии, по слухам была дополнена высокими решетками, чтобы уберечь актеров от чересчур назойливых поклонников

◀ Кэтрин Хаутон, мать Кэтрин Хепберн (слева), на заседании Конгресса по вопросам контроля рождаемости, 1934 год

◀ Мать актрисы входила в наиболее известные общественные объединения борцов за равноправие полов. В кругу ее знакомых были практически все знаменитые суфражистки и феминистки. Кэтрин Марта Хаутон Хепберн (справа) с активистками Маргарет Сангер и Перл Бак на праздновании 21-й годовщины общественного движения по контролю рождаемости, июнь 1935 года

► Сценарий первого голливудского фильма «Муж индианки», снятого в 1914 году, не был аутентичным: еще в начале века большой популярностью пользовался одноименный спектакль с Уильямом Фавершемом в главной роли. Афиша спектакля 1905 года

Идеалы суфражисток и феминисток на протяжении всей жизни оставались очень близки Кэтрин Хепберн. Детей у нее не было, и таков был ее выбор: всю себя она посвятила работе, руководствуясь лишь собственными желаниями. Слово озвучивая воплощенные в жизнь идеи своей матери, актриса рассказывала: «В какой-то степени я прожила свою жизнь как мужчина, ибо всегда принимала решения сама. И хотя страх мне был ведом, как и всем нам, я обуздывала его и продолжала идти вперед».

Позиция мужественной, свободной женщины определила и отношение Кэтрин к мужчинам – умение в любой ситуации видеть в человеке человека, а не представителя определенного пола, и требовать от него того же. Так, вспоминая о своем первом сексуальном опыте с будущим мужем Ладди (Ладлоу Огденом Смитом), Кэтрин пишет: «Итак, это произошло – я перестала быть невинной. С этого дня он стал моим женихом. С вашего позволения, скажу так: да, он был моим женихом, но... И это самое весомое "но", когда-либо вами слышанное. Он был моим другом!».

Грезы леса остролиста

Что такое Голливуд? Сегодня в любом уголке мира на этот вопрос вам ответит даже ребенок, рассказав о всемирно известной «фабрике

грез», вот уже сто лет производящей шедевры мирового кинематографа и диктующей моду на кино и актеров. В начале XX века ваш вопрос тоже не вызвал бы сомнений у американца или британца; любой носитель английского языка с уверенностью сказал бы, что «голливуд» – это... «лес остролиста». От слова «holly» – «остролист» и «wood» – «лес». Всё просто. И ни слова о грезах!

Свое название Голливуд получил по окружающему ландшафту, когда еще представлял собой небольшой участок земли, купленный в 1886 году четой Уилкоккс для фермерского хозяйства. Вскоре семья стала сдавать землю в аренду, вокруг дома возникло еще несколько поместий. Голливуд стал маленьким поселком, а при административном переделе был причислен к пригороду Лос-Анджелеса, тогда еще небольшого города.

В начале XX века участком в Голливуде заинтересовался Уильям Зелинг; он купил у Уилкоксов часть земли для открытия филиала кинокомпании. Однако у предпринимателей в сфере кино в те времена имелись большие сложности с оформлением необходимых документов, поскольку регламентирование деятельности кинокомпаний и кинотеатров не поспевало за растущим с каждым днем интересом массового зрителя и, соответственно, спросом

ВСЁ ЗОЛОТО ГОЛЛИВУДА

Еще одно интересное совпадение из жизни Хепберн и истории кино – появление в 1930 году, во время звездного утверждения Хепберн на нью-йоркской театральной сцене, премии «Оскар». Кто бы мог подумать, что спустя всего шесть лет молодая актриса станет шестой обладательницей высшей награды киномира – «Оскара» за лучшую женскую роль. Всего за свою жизнь Кэтрин Хепберн двенадцать раз номинировалась на «Оскар». Повторить это достижение лишь недавно удалось Мерил Стрип. По количеству выигранных премий Хепберн остается рекордсменкой: на ее счету четыре статуэтки за роли в фильмах «Ранняя слава» (1934), «Угадай, кто придет к обеду?» (1968), «Лев зимой» (1969), «На золотом озере» (1982).

Конечно, золото Голливуда льстило Хепберн, но показательно, что она ни разу не участвовала в церемонии вручения статуэток. Дистанцию между Кэтрин и многолюдным, шумным киномиром не могло нарушить даже такое событие.

►► Кэтрин получила за свою жизнь четыре статуэтки «Оскар»: никто другой до сих пор не удостоивался такой чести. Вид статуэтки многократно изменялся на протяжении истории ее вручения, поэтому награды Хепберн, первую и последнюю победу которой разделяет сорок восемь лет, представляют собой настоящую коллекцию золота Голливуда

на кинопродукцию. Известно, что в 1907 году, когда родилась Кэтрин Хепберн, Зелинг активно занимался получением патента: таким образом, рождение звезды по времени совпало с перерождением «леса остролиста» в «фабрику грез». Однако последняя все-таки на три года младше Кэтрин: первые съемки в Голливуде прошли в 1910 году, а уже в 1911-м на территории поселка появилась первая киностудия «Кентавр», расположившаяся в здании бывшей таверны. В 1914 году именно здесь был снят первый полнометражный голливудский фильм «Муж индианки».

Что действительно сближало Голливуд и Кэтрин Хепберн, помимо почти совпавшей даты рождения, так это стремительность роста. Пока Кэтрин осваивала один за другим разнообразные виды спорта, с неизменным успехом учила иностранные языки, начинала играть в домашних и школьных спектаклях, Голливуд рос за счет всё прибывающих и расширяющихся киностудий. Среди них были и известные сегодня каждому «Парамаунт», «Уорнер Бразерс» и «Коламбия». К моменту окончания Кэтрин колледжа Голливуд стал центром американской киноиндустрии и снимал по несколько сотен фильмов в год.

Важно и то, что именно в Голливуде актеры впервые получили имена, которые стали обозначать в титрах, вместо сценических прозвищ. С этим новшеством к артистам помимо славы пришло уважение, а к режиссерам – понимание того, что удачный актерский состав – гарантированный залог успеха. Зритель, отошедший от первых восторгов при виде любого действия на экране и возможности посетить кинотеатр, становился всё более искушенным и требовательным, начинал критиковать картины, режиссерскую и актерскую работу, костюмы, декорации. В то же время с расширением киноиндустрии росла и конкуренция кинокомпаний. Все эти факторы вынудили продюсеров более внимательно и серьезно

подойти к подбору актеров и активнее проводить кастинги среди звезд театра.

В 1932 году Кэтрин Хепберн, к тому времени успевшая прославиться и понимавшая, что дальнейшее развитие в профессии требует перерыва, устремилась на кастинги. Однако пробы проходили не по ее законам, что не слишком нравилось Кэтрин; чего стоит одна история с гримом для кинопроб, которую актриса вспоминала даже в своей поздней автобиографии: «Я сняла весь тот немыслимый грим и сделала свой, к которому привыкла в театре. Почувствовала, что стала похожей на самое себя. Зачесала назад волосы, как носила их в обыденной жизни. Вообще я была полна решимости оставаться самой собой. Спустя несколько дней увидела пробу. Ну что ж, подумала я, недурно. Потом, десятью годами позже, видела ее еще раз. Впечатление было жуткое. Слишком возбужденная, я выглядела полной идиоткой в своем гриме и с зачесанными назад волосами. А ведь тогда мне казалось, что я совершенно бесстрашна». Однако, как бы ни была актриса самокритична, студия «Парамаунт» пригласила ее сниматься после первых же проб. То была картина «Билль о разводе», которая привела Кэтрин в Голливуд и стала ее первой работой на экране. Так Кэтрин Хепберн стала киноактрисой.

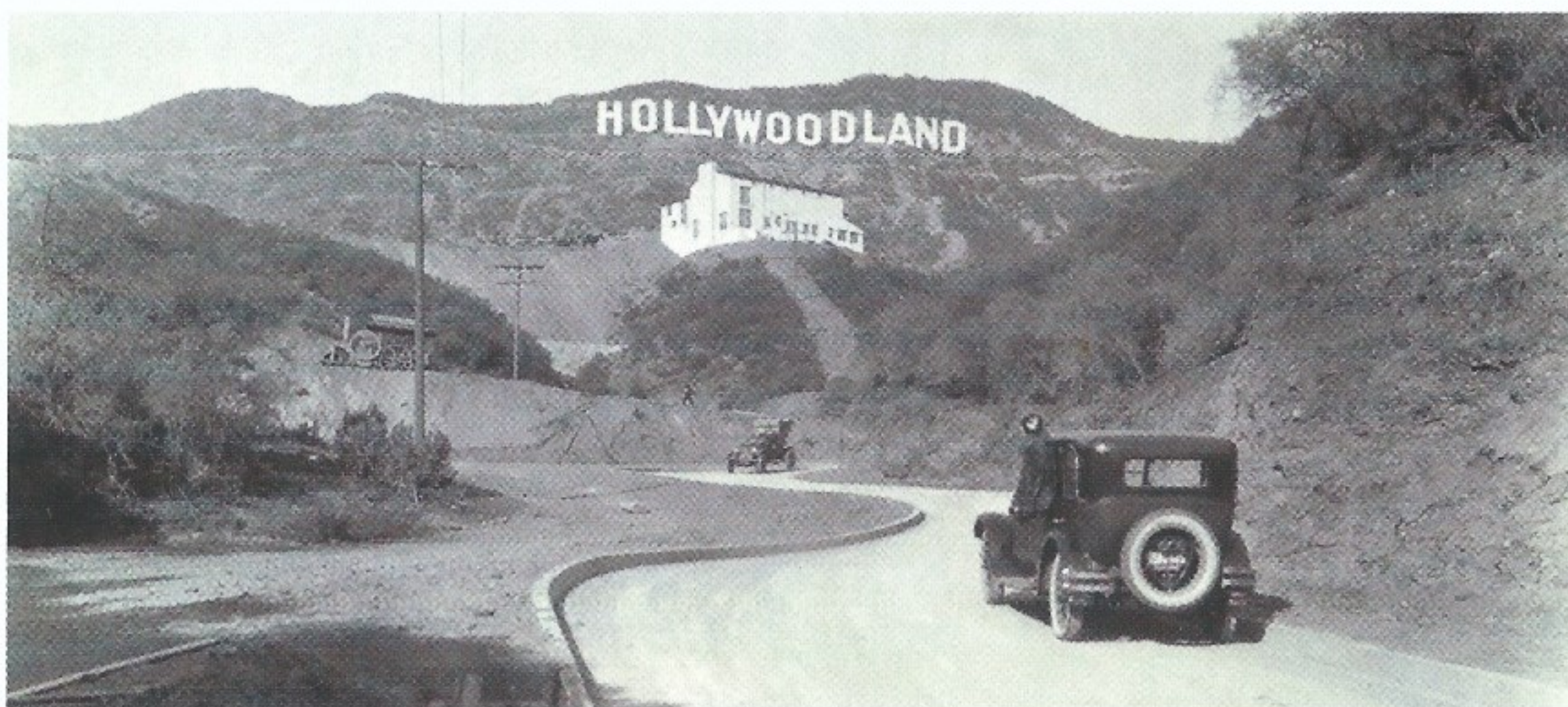
Мир Голливуда, с которым отныне Кэтрин шла рука об руку, вместе развиваясь и взрослея, оказался совсем не таким, как театральный. Театр требовал хорошей игры, Голливуд – умения нравиться, причем не только зрителям, но и коллегам по цеху. На протяжении всей жизни, даже будучи величайшей звездой Голливуда, Кэтрин не вписывалась в требуемый формат. Она так и не влилась ни в одну звездную компанию, ее не любили и не понимали, многие завидовали, но боялись, уважали и считали слишком высокомерной, чтобы докучать своим обществом. Однако всего этого было достаточно, чтобы работать, а большего Хепберн и не требовалось.

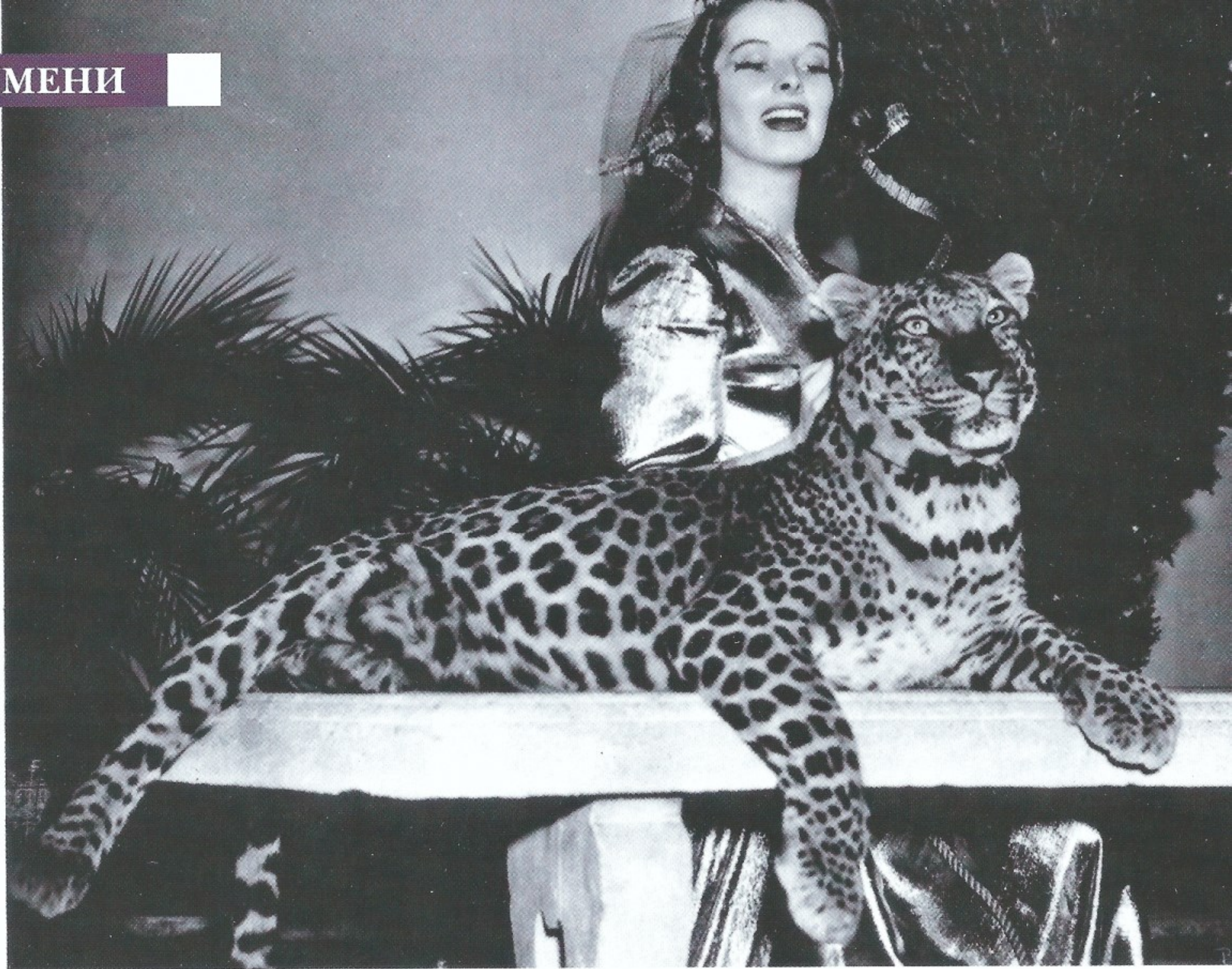
▲ В XX веке в США большой популярностью пользовались коллекционные сигаретные карточки, которые табачные компании вкладывали в пачки сигарет. Серия «Портреты звезд» из сорока восьми карточек от известного табачного магната «Галлахер Групп» содержала в том числе изображение Кэтрин Хепберн, которое шло под номером 16

▼ Малхолланд-драйв, дорога в Голливуд, будущую империю киноиндустрии. 1924 год. Одно из немногих мест, которое по количеству съемок в голливудских фильмах может поспорить с самыми знаменитыми актерами. Сегодня Малхолланд-драйв выглядит так же скромно, как и почти век назад, зато рядом с ней располагаются дома самых великих звезд киноиндустрии

Друзьями Хепберн были основатели первых кинокомпаний, имена которых навеки вписаны в историю кинематографа. Среди них знаменитый Луис Барт Майер, основатель легендарной киностудии «Метро-Голдвин-Майер». Несмотря на многочисленные разногласия и взрывной характер Хепберн, Луис всегда уважал ее мнение, ценил Кэтрин как друга и готов был уступить ее капризам ради съемок актрисы на своей киностудии.

► Кэтрин Хепберн весьма раскрепощенно чувствовала себя на съемках, даже если ее партнером по фильму становился... леопард! Кадр из картины «Воспитание крошки», 1938 год

ЖИЗНЬ В ОБРАЗЕ

Каждый образ Кэтрин Хепберн, вне зависимости от успеха картины в целом, становился для зрителя событием и ложился новым штрихом на холст истории кинематографа. Актриса играла каждую роль как последнюю, проживая ее подобно целой жизни. Потому и фильмография Хепберн с момента первого визита в Голливуд представляет собой череду бессмертных образов, которые и сегодня находят своего благодарного зрителя.

Ранняя слава

Еще до Голливуда, оказавшись в Нью-Йорке, Кэтрин получила основные уроки своей профессии. И речь не только о профессиональной постановке голоса на занятиях с Даф, которые шли очень успешно и доставляли массу удовольствия обеим. Главный урок, который Кэтрин выучила на отлично, состоял в том, чтобы падать, подниматься и идти дальше. Бесценный навык для актрисы в безумный XX киновек!

Настрой молодой артистки в Нью-Йорке, который сама она описала фразой: «Я готова была войти в любую открытую дверь. Даже если бы

внутри полыхал огонь», – помог ей мгновенно найти работу, стать дублершей главной героини, отыграть репетиции лучше нее, неожиданно для себя самой попасть в основной состав и... провалить премьеру. Самоуверенность Кэтрин буквально погубила образ и вместо ожидаемых оваций и предложений дальнейшего сотрудничества она оказалась уволена.

Однако пыл молодой актрисы оценили другие режиссеры, которые незамедлительно предложили Хепберн попробовать себя в их постановках. Кэтрин выбрала Артура Хопкинса и блестяще, в полную силу сыграла в его театре спектакль «Эти дни», однако почти сразу после премьеры театр закрыли.

▲ Афиша фильма «Без любви» студии «Метро-Голдвин-Майер», 1945 год. Творческий тандем Хепберн – Трейси стал настоящей иконой голливудских любовных историй. Немалую роль в этом сыграл и реальный роман актеров

Кэтрин не унывала. Смена театров и ролей давалась ей легко. Опыт накапливался, знакомства и известность появлялись и росли, профессиональная жизнь набирала обороты. Крупные роли сопровождалась и серьезной критикой: исследователи сценического искусства никак не могли простить Хепберн «металлического голоса», который был дан актрисе от природы и затем стал ее визитной карточкой. Однако в те времена голос, который, как и внешность, Кэтрин не могла изменить при всем желании, становился причиной увольнений, которые следовали с завидной периодичностью.

Громкие увольнения и двойственность суждений, окружавшие Хепберн, делали за нее ту работу, которую она сама по складу характера выполнять не могла, – они способствовали ее скандальной популярности. Зрителям актриса нравилась всё больше, театры ее по большей части не переносили и даже побаивались, но предложения о работе продолжали поступать. И вскоре сбылась мечта молодой Кэтрин, по ее собственному утверждению, в те времена готовой рискнуть жизнью ради славы, – ее пригласили играть на Бродвее.

Бродвейский спектакль Хепберн «Супруг воительницы» принес ей настоящую славу, а самоуверенность наконец сменилась уверенностью в себе: «В «Супруге воительницы» я впервые почувствовала себя настоящей актрисой». Именно после этого осознания она решила на переход в киноиндустрию и покорение Голливуда. Решилась вдруг, как обычно. Уволилась, рассталась с мужем и уехала.

Первой киноработой Кэтрин стала главная роль в «Билле о разводе» Джорджа Кьюкора, который сразу же понял, что девушке уготовано большое будущее на экране, а позднее на всю жизнь стал ее другом и наставником. Таких людей в жизни актрисы было немного, и она очень их ценила. К слову, сама того не зная, на кастинге для своей первой киноработы Кэтрин обошла жену Кьюкора (тогда распределение ролей в Голливуде являлось еще исключительно вопросом таланта и способностей, а не денег и связей). Так, с самого первого фильма за Кэтрин закрепилась слава покорительницы любых ролей и кастингов: в Голливуде и актеры, и режиссеры знали, что если Кэтрин хочет какую-то роль, лучше отдать ее по-хорошему. Поэтому творческих идей и устремлений актрисы боялись, а саму ее не любили.

Третья работа Кэтрин в кино, состоявшаяся всего через год после ее приезда в Голливуд, – роль Эвы Лавлейс в «Ранней славе» Лоуэлла Шермана – принесла ей первый «Оскар», в одночасье превратив Хепберн из скандально известной в театре и подающей надежды в кино актрисы в звезду мировой величины. Кстати, оscarоносную роль и вместе с ней собственную судьбу Кэтрин тоже буквально вырвала из рук у другой актрисы со свойственной ей дерзостью: «Я зашла в офис Пандро Бермана, увидела на его письменном столе сценарий, взяла его и начала читать. Автор Зоя Эйкинс. Просто

▲ Восковая фигура Кэтрин Хепберн в музее Мадам Тюссо, знак всемирного признания звезды, увековечила актрису в несвойственном ей по жизни стиле: элегантном платье, которому вне сцены Кэтрин без сомнения предпочла бы практичный костюм

◀ Со Спенсером Трэйси в фильме «Женщина года» режиссера Джорджа Стивенса, 1942 год. Картина повествует о любви на первый взгляд непохожих, но духовно близких людей, объединенных профессиональным журналистским интересом и тяготами военного времени

▼ Кэтрин всегда перевоплощалась с поразительной легкостью, даже в героев противоположного пола. В фильме «Сильвия Скарлетт», 1935 год

БРОДВЕЙСКАЯ ИСТОРИЯ

Еще один ровесник Кэтрин Хепберн, на сей раз в театральной, а не кинематографической области, – знаменитый бродвейский мюзикл, сложившийся как жанр в начале XX века. К этому времени Бродвей являлся уже не только центральной улицей Манхэттена (городской артерией протяженностью более 25 км), но и абсолютным центром бурной светской жизни Нью-Йорка. На Бродвее располагались самые знаменитые театры Америки, даже самая незначительная роль в которых являлась пределом мечтаний любого молодого актера. Сыграть на Бродвее значило навсегда вписать свое имя в историю большого театра. Публика в бродвейских театрах была и остается богатой, искушенной и взыскательной, критика – жесткой и часто неумеренной. Чтобы угодить зрителю, наряду с традиционными спектаклями здесь начали ставить музыкально-театральные шоу особой стилистики – мюзиклы, вскоре ставшие визитной карточкой Бродвея, Манхэттена, Нью-Йорка и свободной, прогрессивной на грани фривольности новой Америки.

Сама Кэтрин засветилась в этом жанре поздно, в шестьдесят два года, исполнив роль Коко Шанель в легендарном мюзикле Алана Джея Лернера «Коко». То был блистательный дебют и одна из лучших зрелых ролей Хепберн.

очаровательно. Позвонила своей подруге Лоре Хардинг. Та приехала. Тоже прочла текст. И ей он очень понравился. Я пошла к Пандро и сказала, что должна это сыграть. Он сказал – нет. Это-де для Конни Беннет. Я сказала: “Нет – это для МЕНЯ”. Настояла на своем».

Большая маленькая женщина

Следующая роль Кэтрин и очередная ее работа с Кьюкором – образ Джо Марч в ленте «Маленькие женщины» – стала для Кэтрин одной из любимых и наиболее близких и принесла ей золотую медаль Венецианского кинофестиваля за лучшую женскую роль, а самому фильму – премию «Оскар». Итак, Кэтрин достигла всех мыслимых и немыслимых вершин в кино к двадцати шести годам. Казалось бы, самое время упрочиться на пике славы и купаться в ее лучах. Но это было бы уже не про Хепберн: ее жизнь двигалась по другому закону – за стремительным взлетом – сокрушительное падение.

Самолюбие актрисы дошло до самолюбования; последнее начало разрушать не только ее саму, но и создаваемые ею образы. Сразу несколько провальных ролей в кино и театре. Метания между Голливудом и Нью-Йорком. Несмотря на новые номинации на «Оскар» киномир всё больше опасался Кэтрин: отказать ей было практически невозможно, а успех картин с ее участием оставался весьма сомнительным.

Череда неудач не слишком огорчала актрису, скорее злила. Зато реальным потрясением для нее стал отказ в роли Скарлетт в экранизации «Унесенных ветром», о которой актриса давно мечтала. Глубина падения оказалась достигнута, и снова наступило время взлета. Формула жизни Кэтрин Хепберн продолжала работать.

Мудрый и талантливый драматург Фил Берри, следивший за творчеством Хепберн и почувствовавший, что ее неудачи связаны с тем, что сама она ярче предлагаемых ей образов, написал специально для актрисы романтическую комедию «Филадельфийская история», главная героиня которой, Трейси Лорд, была идеальным для раскрытия индивидуальности Кэтрин и очень близким ей образом. Спектакль, премьера которого состоялась в феврале 1939 года, имел ошеломляющий успех. Бродвей посмотрел «Филадельфийскую историю» 415 раз, Нью-Йорк – 254, с неизменным аншлагом и бессменной блистательной Кэтрин Хепберн в главной роли. За экранизацию пьесы кинокомпания и режиссеры готовы были бороться любыми способами. Но бороться не пришлось: вскоре киномир узнал, что права

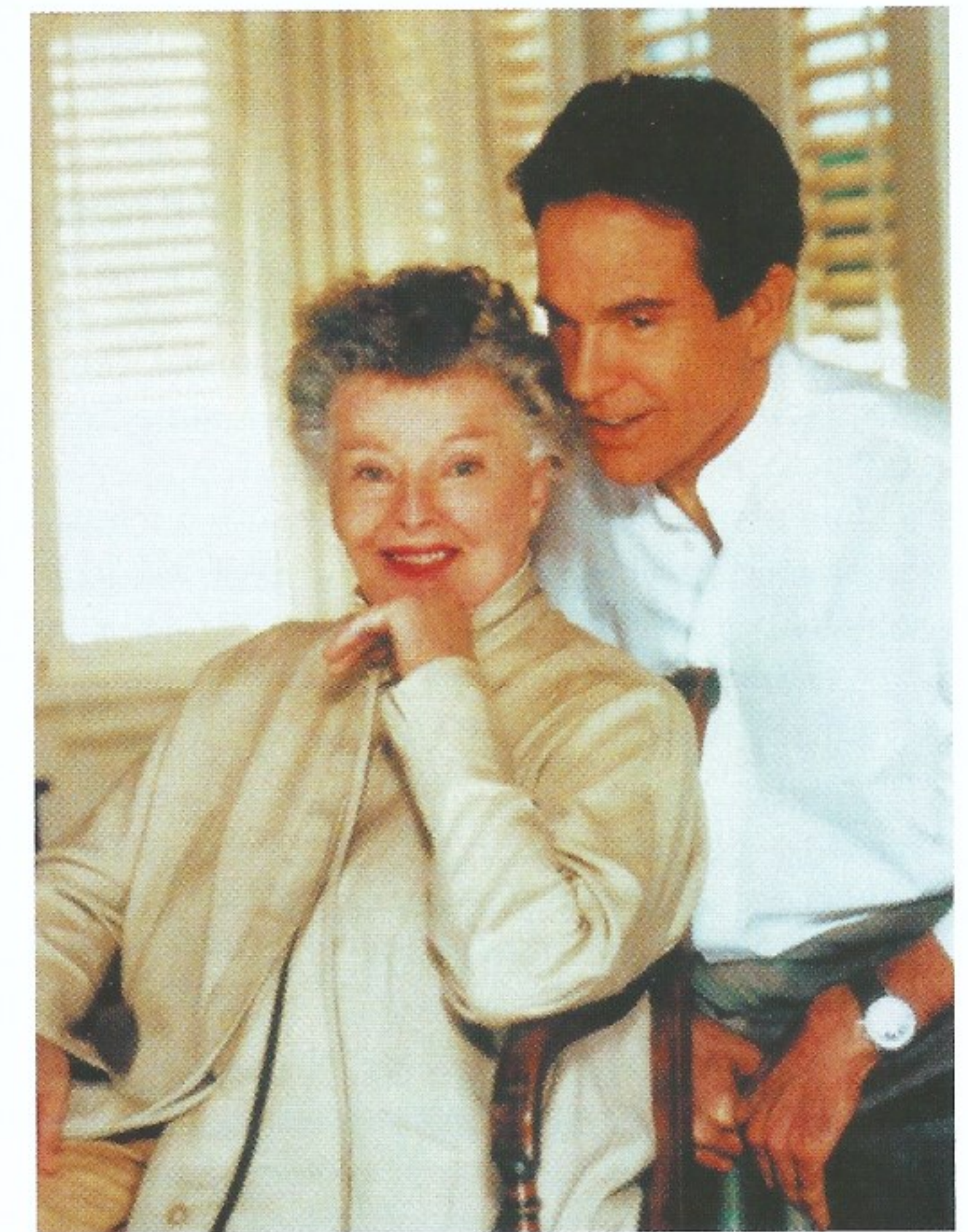
на экранизацию единолично принадлежат... Кэтрин Хепберн! Это был настоящий триумф: переиграть Голливуд и оставить с носом всех его мэтров удалось только ей.

Снимал «Филадельфийскую историю», как несложно догадаться, Джордж Кьюкор, – ведь теперь не Кэтрин участвовала в кастингах, а режиссеры будущего фильма проходили с ней собеседование. Фильм получился чудесным, был номинирован на «Оскар» в шести номинациях, победил в двух – лучшая мужская роль и лучший адаптированный сценарий. Кэтрин «Оскара» не дали, посчитав, по всей видимости, что это уже слишком (в те времена Голливуд перестал ориентироваться исключительно на талант), зато актриса получила за роль Премию нью-йоркских кинокритиков.

От «Женщины года» до Женщины века

Следующая картина, «Женщина года», стала поворотной в жизни Хепберн. Но не потому, что фильм имел бешеный успех, а актрису за него номинировали на «Оскар» – к этому ей было не привыкать, – а потому, что ее партнером на съемках впервые стал Спенсер Трейси, единственная настоящая любовь в жизни Хепберн. С этого момента вся жизнь актрисы, личная и профессиональная, были пропитаны и дышали им одним.

Хепберн и Трейси буквально взорвали Голливуд! Об их любовных отношениях знали

▼ Кэтрин в роли китаянки в картине «Семя дракона», 1944 год. Этой актрисе действительно были по плечу любые роли: перевоплощения в мужчин, исторических персонажей и представителей других национальностей давались ей одинаково легко

► Кэтрин Хепберн и Уоррен Битти в фильме «Любовная история» – картине, подвергшейся жестокой критике со стороны зрителей, но вошедшей в историю кинематографа как последняя работа Кэтрин и известного советского актера Савелия Крамарова

все, хотя они старались держать связь в тайне: Трейси состоял в браке. Но тайн в Голливуде, а тем более таких тайн, быть не могло, да и не было. Творческий дуэт Хепберн и Трейси по праву считается самым удачным и плодотворным в истории мирового кинематографа. Вместе они сыграли девять картин, и все они стали шедеврами. Интересно, что методы работы артистов категорически не совпадали. Кэтрин нравилось репетировать, вживаться в образ, пробовать разные варианты одной сцены, а Спенсер предпочитал всё делать сразу, с первого дубля. Возможно, эта противоположность в профессии и жизни не давала взаимному интересу и страсти остыть: роман Хепберн и Трейси продлился двадцать семь лет и завершился со смертью актера.

Любовь не мешала Хепберн работать, напротив, подпитывала ее новыми идеями. Творческая энергия Кэтрин не угасала, а нарастала с возрастом. Значительных падений и срывов больше не наблюдалось: самомнение и взрывной характер удалось обуздать. Если раньше главным козырем, по признанию самой Хепберн, являлась молодость, которой актриса научилась пользоваться, то теперь ей на смену пришел профессионализм. Да и звездные амбиции Кэтрин сменились профессиональными: она ставила себе сложнейшие задачи, с блеском решала их и была этим счастлива. Одним из наиболее безумных приключений в ее жизни стала поездка в Африку на съемки «Африканской королевы», самые сложные и изматывающие съемки в жизни актрисы – из-за непривычного климата, сумасшедшего

графика работы и не менее сумасшедшей съемочной группы. Этот эпизод своей жизни Хепберн в шуточной форме описала потом в книге «На съемках "Африканской королевы", или как я поехала в Африку с Богартом, Бэколл и Хьюстоном и чуть не сошла с ума».

Не забывала она и о театре. Новой мечтой и идефикс Хепберн была классика, в первую очередь Шекспир, ставший центром ее творческих устремлений в 1950-е годы. «Венецианский купец», «Укрощение строптивой», «Мера за меру», «Много шума из ничего» «Двенадцатая ночь» и «Антоний и Клеопатра» прошли с огромным успехом.

Когда Кэтрин вернулась в кино, стало очевидным, что теперь, в первую очередь по возрасту, ей полагаются совсем иные роли, не те, к которым она привыкла. В картине «Внезапно, прошлым летом» ей досталась роль злодейки матери. Этот образ совсем не нравился Кэтрин, но своей блестящей игрой она с легкостью затмила главных героев. То был новый, зрелый, этап в карьере звезды.

С 1962 по 1967 год в творческой карьере актрисы наступил перерыв, связанный с уходом за тяжело больным Спенсером Трейси. В 1967 году они закончили свою последнюю совместную работу, ленту Стэнли Крамера «Угадай, кто придет к обеду?». Уже после смерти Трейси, в 1968 году, Хепберн получила за роль в этом фильме второго «Оскара». С этого момента все номинации актрисы на премию приносили ей победу, «холостых» выстрелов больше не случалось. После ухода возлюбленного Хепберн стала особенно избирательной в выборе творческого материала и невероятно

◀ Спортивные таланты пригодились Кэтрин в кино. В ленте «Пэт и Майк» Хепберн сыграла спортивного инструктора, а самым сложным для нее оказалось изображение неудач и промахов в игре

◀ Бенефис Кэтрин Хепберн в роли Трейси Саманты Лорд в фильме «Филадельфийская история» – знаковой картине в ее жизни, 1940 год

► Одним из наиболее полюбившихся публике и наиболее сложных для самой актрисы стал творческий дуэт с Кэри Грантом. Проблема состояла в том, что каждый из них считал себя неотразимым.

Кэтрин одна из немногих не боялась открыто и весьма едко критиковать игру признанного героя-любownika: «Кэри многому научился за годы работы на экране. Но для серьезных ролей он не годится: слишком поверхностен». Кадр из фильма «Воспитание крошки», 1938 год

требовательной к себе. Она уже являлась живой легендой и на сто процентов оправдывала это звание.

В 1969 году Кэтрин получает третьего по счету и второго «Оскара» подряд, на сей раз за роль герцогини Алиеноры Аквитанской в исторической драме «Лев зимой». В четвертый раз высшую награду и звание лучшей актрисы принесла ей мелодрама Марка Рейделла «На золотом озере».

Кэтрин снималась в кино до 1994 года, даже в преклонном возрасте продолжая играть героинь с характером. Роли менялись, но фирменный стиль первой леди Голливуда с металлом в голосе и в характере оставался неизменным. После смерти Трейси единственным смыслом ее жизни стала работа. Роли в кино по-прежнему чередовались с театральными постановками, самый большой успех имели бродвейские постановки мюзикла «Коко» (1969) и «Вестсайдского вальса» (1981).

Уже в преклонном возрасте Кэтрин начала писать автобиографические книги, выход каждой из которых становился настоящим событием: очевидно, что если бы Хепберн не была всей душой предана сцене, ее ожидало бы блестящее будущее в литературе. Также Кэтрин сняла несколько автобиографических документальных фильмов и программ, которые сегодня, наряду с мемуарами, являются источниками самой достоверной информации о наполненной интересными событиями жизни актрисы.

Кэтрин Хепберн скончалась 29 июня 2003 года. В таких случаях принято говорить об актере, что его звезда закатилась, но звезда Хепберн осталась сиять: все многочисленные награды и титулы, включая признание самой ле-

гендарной актрисой американского кино, Хепберн получила при жизни, а ее образы в кино оказались бессмертны. Звезда продолжала сиять, но света стало меньше... всего на один день – 1 июля 2003 года, – когда впервые в истории в знак траура погасли все огни Бродвея. ■

ФИЛЬМОГРАФИЯ КЭТРИН ХЕПБЕРН

- «Билль о разводе» (1932)
- «Кристофер Стронг» (1933)
- «Ранняя слава» (1933)
- «Маленькие женщины» (1933)
- «Злючка» (1934)
- «Маленький священник» (1934)
- «Разбитые сердца» (1935)
- «Элис Адамс» (1935)
- «Сильвия Скарлетт» (1936)
- «Мария Шотландская» (1936)
- «Женщина восстает» (1936)
- «Достойная улица» (1937)
- «Служебный вход в театр» (1937)
- «Праздник» (1938)
- «Воспитание крошки» (1938)
- «Филадельфийская история» (1940)
- «Женщина года» (1942)
- «Хранитель пламени» (1942)
- «Солдатский клуб "За кулисами"» (1942)
- «Семя дракона» (1944)
- «Без любви» (1945)
- «Подводное течение» (1946)
- «Море травы» (1947)
- «Песнь любви» (1947)
- «Состоят в браке» (1948)
- «Ребро Адама» (1949)
- «Африканская королева» (1951)
- «Пэт и Майк» (1952)
- «Лето» (1955)
- «Продавец дождя» (1956)
- «Железная нижняя юбка» (1956)
- «Кабинетный гарнитур» (1959)
- «Внезапно, прошлым летом» (1959)
- «Долгий день уходит в ночь» (1962)
- «Угадай, кто придет к обеду?» (1967)
- «Лев зимой» (1968)
- «Безумная из Шайо» (1969)
- «Троянки» (1971)
- «Неустойчивое равновесие» (1973)
- «Стеклянный зверинец» (1973)
- «Любовь среди руин» (1975)
- «Рустер Когберн» (1975)
- «Вышел зайчик полетать» (1978)
- «Кукуруза зеленая» (1979)
- «На золотом озере» (1981)
- «Окончательное решение Грейс Куигли» (1984)
- «Миссис Делафилд хочет замуж» (1986)
- «Здесь спала Лора Лэнсинг» (1988)
- «Мужчина этажом выше» (1992)
- «Это не может быть любовью» (1994)
- «Любовная история» (1994)
- «Одно Рождество» (1994)

▼ Покорительница Голливуда обладала утонченной, изысканной красотой и непревзойденным талантом, которые не оставляли равнодушными миллионы поклонников по всему миру. 1933 год

РОКОВОЙ БЛЕСК В ГЛАЗАХ

Кэтрин любили и ненавидели, называли красавицей и пугалом, считали эталоном стиля и воплощения его отсутствия, но все – друзья и недруги – отмечали особый, дразнящий, роковой блеск в глазах актрисы. Именно он делал узнаваемыми ее роли, сохранялся во всех образах, от первых опытов в театре до поздних работ в кино, в которых уже могла чувствоваться усталость актрисы... Но ее взгляд оставался ясным, молодым, дерзким, самоуверенным и чарующим. ■

◀ Немногие из актрис Голливуда удостоивались такого количества суждений и мнений, как Кэтрин Хепберн. На съемках фильма «Филадельфийская история»

РАНИМАЯ НЕПРИСТУПНОСТЬ

*Мне всё равно, что про меня пишут,
лишь бы это не было правдой.*

Кэтрин Хепберн

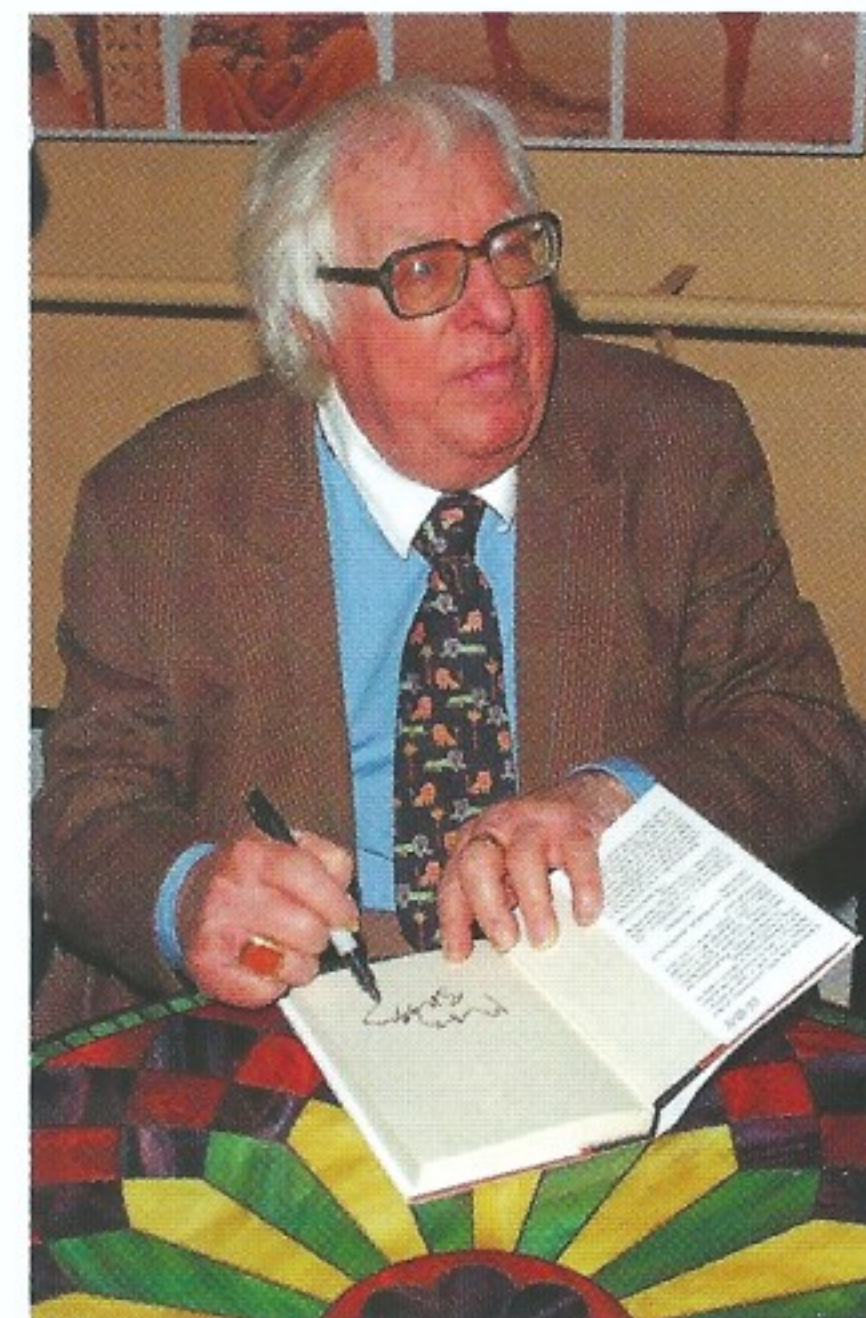
Из девяноста шести лет насыщенной жизни Кэтрин Хепберн почти восемьдесят прошли на глазах у публики. Приходили и уходили жанры, сменялись поколения зрителей в залах, а актриса по-прежнему оставалась на сцене и на экране, собирая аншлаги. При всей ее ненависти к многолюдному светскому обществу и попытках избегать его, Хепберн являлась одной из самых известных и востребованных представительниц своего поколения. Ведь нельзя достичь такой славы и не оказаться у всех на устах...

Говорили о Кэтрин много – и хорошего, и плохого. Говорили актеры, продюсеры, режиссеры, критики, зрители. На удивление меньше всех говорили о ней друзья, потому что знали, что пустословия Хепберн не любит, зато если уж говорили, то эти слова были самыми искренними и драгоценными.

Пьесы для Хепберн

Ею восхищались не только критики и коллеги по театральному и кинематографическому цеху, она стала живой легендой для всех творческих людей. Так, знаменитый писатель-фантаст Рэй Брэдбери считал Кэтрин своей музой.

▼ Известный писатель Рэй Брэдбери считал Кэтрин своей музой и вдохновительницей

▲ Майкл Джексон на вручении премии «Грэмми» в 1984 году вместе со своим продюсером, Куинси Джонсом. Счастье в глазах Майкла зрители увидели благодаря нелюбви Хепберн к его черным очкам

► Кэтрин Хепберн с Джорджем Кьюкором, своим первым режиссером, одним из любимых коллег и самым верным другом. Свои теплые отношения они пронесли через многие годы, не расставаясь и в преклонном возрасте

▲ Неподражаемая Одри обладала своим собственным, европейским, аристократическим шармом. Актрисы-однофамилицы оказались схожи лишь в одном – обладании уникальным актерским даром, выдающейся красотой и обаянием

Писатель, увлеченный кино и много раз обращавшийся в своем творчестве к голливудской теме, был лично знаком с Кэтрин через режиссера Джона Хьюстона, в 1951 открывшего актрисе дорогу в большое кино ролью в «Африканской королеве», а пятью годами позднее снявшего при участии Брэдбери знаменитого «Моби Дика».

Один из последних прижизненных сборников, «Отныне и вовек» (2007), Брэдбери посвятил Кэтрин Хепберн, сопроводив трогательным предисловием. В нем писатель рассказывает о повести «Где-то играет оркестр», во многом вдохновленной «калейдоскопом впечатлений от Кэтрин Хепберн, в том числе и от ее блистательной актерской работы в фильме «Лето»». Именно эту вещь автор мечтал превратить в сценарий для Кэтрин, однако мечте не суждено было сбыться: «Не скрою, у меня долгие годы теплилась надежда закончить повесть в обозримые сроки, чтобы сделать по ней пьесу или сценарий для Кэтрин Хепберн без оглядки на ее возраст. Кэти терпеливо ждала, но время шло, она стала уставать и в конце концов покинула этот мир. Единственное, что теперь в моих силах, – посвятить ей эту историю».

Еще одной несостоявшейся пьесой для Хепберн стала «Ночь игуаны» впоследствии всемирно известного сценариста и драматурга Теннесси Уильямса. Тот был в восторге от ролей Хепберн и, как и Фил Берри, задался целью написать для нее пьесу. Актриса прочла работу, оценила ее достаточно высоко, но роль ей не понравилась, а играть то, что ей не по душе, Хепберн в те времена себе не позволяла. Правда, театральный союз Хепберн и Уильямса все-таки состоялся: в 1973 году она с блеском исполнила главную роль в постановке Энтони Харви пьесы «Стекланный зверинец». Уильямс считал спектакль с Хепберн одним из наивыс-

ших достижений своего творчества. Сценаристу принадлежит знаменитое высказывание о Кэтрин: «Кэйт – это актриса, о которой мечтает каждый драматург. У нее текст звучит намного лучше, чем он написан: утонченность ее ума и чувства позволяет высветить все те смысловые оттенки, которые заложены в каждой произносимой ею фразе».

Королева кино и король поп-музыки

Очень тепло относился к Кэтрин и высоко ценил ее талант Майкл Джексон, который познакомился с актрисой на съемках фильма «На золотом озере», куда прибыл в качестве гостя. Королева кино и тогда еще принц поп-музыки подружились. Кэтрин была очарована Майклом, считала его одним из самых талантливых и творческих людей своего времени. В последней книге, вышедшей уже после смерти актрисы, она тепло отзывается о Джексоне, в шутку называя его «инопланетянином» за то, что тот никогда не заправлял постель и не делал многих других бытовых вещей, потому что всё жизненное, повседневное, нормальное для него

САМЫЕ ИЗВЕСТНЫЕ ОДНОФАМИЛИЦЫ ГОЛЛИВУДА

Новые поколения молодых звезд Голливуда мало волновали Кэтрин: она знала цену себе и своему таланту. Зависть не была ей свойственна. Однако того же нельзя сказать о молодых актрисах, непременно оглядывавшихся на своих предшественниц, в том числе и на самую именитую и эксцентричную из них – Кэтрин Хепберн. Тем же, кто не желал ни с кем себя сравнивать, на Кэтрин указывали режиссеры, в зависимости от своего отношения к актрисе приводя ее либо в пример того, как надо, либо в пример того, как не надо. Особенно досталось ее однофамилице – Одри Хепберн. В самом начале карьеры, почувствовав в Одри большой потенциал, продюсеры и режиссеры в один голос требовали, чтобы та сменила фамилию, мотивируя это тем, что главная и единственная Хепберн в Голливуде уже есть. Одри наотрез отказалась: такой ценой слава ей была не нужна. Фамилия, упрямство, умение стоять на своем и, разумеется, талант – вот что объединяло обеих знаменитых Хепберн. Более ничего. Даже зрители и поклонники у них, как правило, разные.

просто не существовало. Оставались лишь музыка, танец и творчество. Конечно, Кэтрин была куда более приспособленной к жизни в обществе, но нечто похожее на творческую отрешенность Майкла наблюдалось и в ней.

Джексон в свою очередь написал о Хепберн в своем автобиографическом бестселлере «Лунная походка» (1988): «Меня легко смутить. В тот вечер, когда я получал восемь премий «Американской музыки», я принимал их в темных очках, и церемония передавалась по телевидению. Кэтрин Хепберн позвонила мне и поздравила, но отругала за очки. «Ваши поклонники хотят видеть ваши глаза, – выговаривала она мне. – Вы обманываете их ожидания». В следующем месяце – феврале 1984 года – «Триллер» получил семь премий «Грэмми», и похоже, что должен был получить и восьмую. Весь вечер я выходил на сцену за премиями в темных очках, а под конец, когда «Триллер» получил премию «За лучший альбом», я поднялся на сцену, снял очки и посмотрел прямо в камеру.

– Кэтрин Хепберн, – сказал я, – это – для вас.

Я знал, что она смотрит меня по телевизору, и она действительно смотрела. Надо же иногда и развлечься».

Джексон действительно развлекал Хепберн, возможно, видевшую в молодом и амбициозном певце себя в юности. Особенно запомнился ей момент, когда за обедом Майкл заявил, что она – его любимая актриса, но не

смог назвать ни одной картины с ее участием. Не потому что не смотрел, а потому, что в нем и вправду было что-то инопланетное: название фильма – какая мелочь!

Уколы и насмешки

При всей своей самодостаточности Кэтрин никогда не пренебрегала мнением и суждениями окружающих. Часто случалось так, что выслушав кого-то, она всё равно уверенно шла своей дорогой, но это было не слепое отрицание чужого мнения, а наличие собственного. Умение пропускать слова окружающих через себя – редкий дар, которым актриса обладала в полной мере и который тяжелым бременем ложился на нее как человека, в высшей степени публичного.

Вспоминая в автобиографии первую реакцию критики на спектакль «Озеро», Кэтрин пишет: «На следующее утро появились критические обзоры. Мне сказали, что они вполне нормальные. Я их не читаю. Просто не вижу в этом смысла. В любом случае они уже ничего изменить не могут. Но, разумеется, они создают общее ощущение: хорошее – плохое – замечательное. В данном случае я считала, что критики просто проявляют доброжелательность. А возможно, противостоят замалчиванию новой чудо-девушки. Мое внутреннее я подсказывало мне, что настоящей игры продемонстрировать мне не удалось». Самокритика актрисы действительно нередко опережала критику внешнюю и порой была не менее беспощадной. Но то, что Кэтрин не читала критиков, – не совсем правда. Возможно, она и не искала заметок о своей игре, но встретив их, явно

◀ Экцентричная Кэтрин всегда являлась примером для молодых актрис, как положительным, так зачастую и отрицательным. Что характерно, саму звезду Голливуда это мало волновало: самоуверенность помогала актрисе жить, не оглядываясь на молодое поколение, следующее за ней по пятам

◀ Кэтрин и ее старший брат Том, любовь к которому не угасала на протяжении всей жизни актрисы. 1909 год

▲ Выставка нарядов Кэтрин Хепберн, повседневных и сценических. Нью-Йорк, ноябрь 2012 года. Выставка прошла в Публичной библиотеке исполнительских искусств, главным экспонатом стали несколько пар брюк цвета хаки и роскошное сатиновое платье, в котором актриса предстала перед публикой в бродвейской пьесе «Озеро» в 1933 году

не пропускала: мнение зрителей и театрально-го сообщества было ей отнюдь не безразлично.

Пример тому – тяжелое переживание актрисой негативных отзывов, «уколов», как она сама их называла: «Премьера. После нее один положительный отзыв: Новая Мод Адамс – и один укол: Еще одна девушка, мятущаяся по свету, подобно голове смерти, с металлическим голосом. Потом была премьера в Филадельфии. И опять раз похвалили, раз укололи. Я даже не подозревала, насколько мое положение было шатким».

Уже в преклонном возрасте, анализируя первые этапы своего творческого пути, взлеты и падения, Кэтрин перечитывала отзывы о собственной игре тех лет, пытаясь объективно определить, что же послужило истинной причиной постоянных уколов: ее ошибки, вызванные излишней самоуверенностью, или ее талант, окруженный толпой завистников? Однозначно на этот вопрос ответить сложно, но Кэтрин с присущей ей самокритичностью, склонялась к первому варианту. На протяжении всей жизни собственные ошибки оставались для актрисы вызовом – поводом снова подняться и идти вперед, а ошибки других в оценке ее игры – обидным и бесполезным недоразумением.

► В роли Коко Шанель Кэтрин была неподражаема и неотразима, как обычно, хотя волнение актрисы зашкаливало

Вечная любовь

Кэтрин всегда спокойно относилась к мысли о смерти. Она была уверена, что это всего лишь прекрасная возможность уйти от бренного мира и отдохнуть. «Это просто как пойти спать, – говорила она. – Хороший, долгий сон – подумайте, как это будет замечательно... ни телесных болей и неудобств, ни напряженности – просто легкий, блаженный сон». После смерти Кэтрин похоронили на кладбище вместе с родителями и старшим братом Томом. Такова была ее последняя воля. Всю жизнь актриса несла тяжкую ношу смерти любимого брата; в глубине души она так и не могла оправиться от ужасной потери. Близкие ей люди считали: если бы при смерти Кэтрин оставалась в сознании, последним словом было бы имя брата... Знавший ее лучше других режиссер Джордж Кьюкор вспоминал: «Она любила его так долго, ей не хватало его так долго... Я надеюсь, что теперь он рядом с ней, что он принес ей мир и покой, которого она никогда не знала». Как ни удивительно, именно такой образ Кэтрин остался у действительно близко знавших ее людей – не эгоистичной, самовлюбленной королевы, покорившей мировую сцену, а маленькой девочки, рано потерявшей свою первую искреннюю любовь и так и не обретшей подлинного счастья...

НАЦИОНАЛЬНАЯ ЗВЕЗДА

Президент США Джордж Буш вскоре после смерти актрисы в 2003 году лично выступил с посвящением памяти Кэтрин Хепберн, в котором выразил соболезнования близким и поклонникам творчества актрисы и заявил, что «Хепберн войдет в историю как одно из художественных сокровищ нации». С этого выступления титул «сокровища нации» был присвоен актрисе официально.

◀ Кэтрин в любом возрасте оставалась звездой мирового масштаба – любимой и востребованной, музой и вдохновительницей

ЖИВАЯ ЛЕГЕНДА

Кэтрин Хепберн, наделенная, как мы помним, помимо актерского дара даром литературным, а также талантом красноречия, любила и умела говорить о самых разных вещах так, чтобы ее слушали с не меньшим интересом, чем во время кульминации спектакля или фильма. Мудрая женщина, философ не только по образованию, но и по складу ума, Хепберн является автором многих фраз, пополнивших сборники афоризмов.

О себе

«Мне кажется (не говорю, что уверена), что я всегда чувствовала в себе актрису».

«Я всегда стремилась к самоутверждению собственного Я, Я, Я. Весь путь – вверх, вниз, – весь он таков».

«В то время как большинство женщин моего возраста становились невостребованными, поскольку к ним пропадал интерес в интимном смысле или профессиональном, я была необходима каждый час дня и ночи».

«Что до меня, то я умею делать что-то одно, а не одновременно».

«Согласна: я консерватор. Но на консерваторах держится мир, а героями становятся зануды».

«Смысл моей жизни сводился единственно к тому, чтобы стать кинозвездой».

О профессии и славе

«Публика, если вы ей только позволите, сыграет за вас половину роли».

«Вот я, например. Меня "знают". Теперь знают. Сейчас я вполне уверена в этом. Для множества людей я привычна – вроде статуи Свободы. Когда вы так долго находитесь на виду, люди связывают с вашей личностью свои собственные жизни, особенно в моменты, когда необходимы надежда и вера».

«Самое обычное желание: вдохнуть жизнь в роль, сделать живым персонаж, зажечь публику. Ошеломить ее. Ослепить».

«Не думаю, что студия когда-либо определяла тот или иной имидж. Мне кажется, что актеры всегда создавали его себе сами».

«Было бы неверно утверждать, что ты способен сыграть всё. Сыграть-то любую роль можно, но сыграть любую роль блестяще невозможно. В любом случае есть вещи, которые удаются вам лучше, чем другие».

«Наши натуры бесконечно сложны. Смешать толику этого, толику того и оказывается, что в большинстве своем все мы крепко-накрепко во власти самих себя. Актер в этом смысле имеет одно преимущество: он может бежать в творчество».

«Актерство – наименьший из людских талантов и не самый достойный способ зарабатывать на жизнь».

▲ Ради славы Кэтрин готова была рискнуть всем. Мечты о кинокарьере на протяжении долгих лет составляли смысл ее жизни, затмевая даже личное счастье

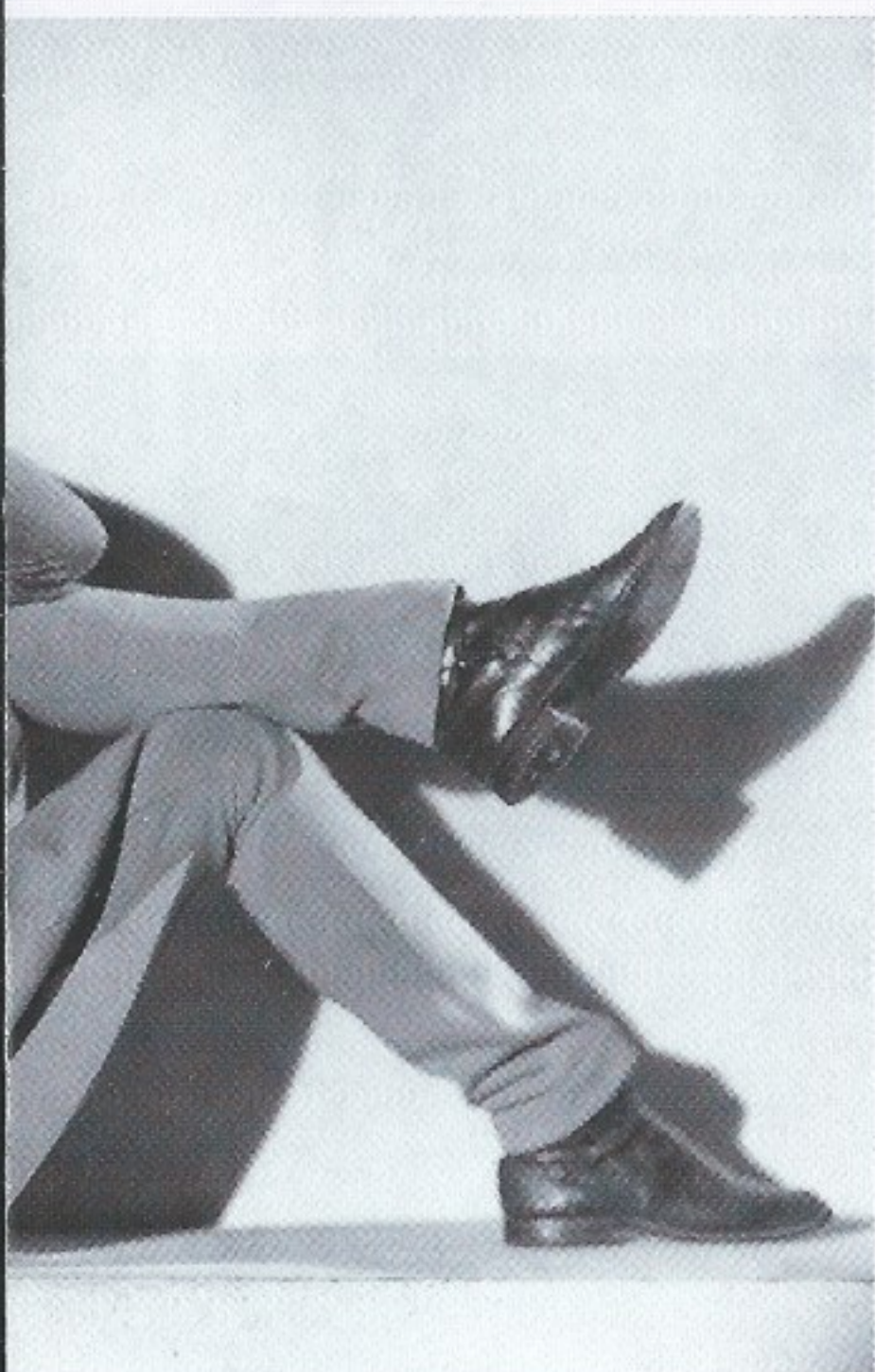

▲ Не признававшей брак и не желавшей быть матерью актрисе приходилось играть и любящих матерей, и возлюбленных жен. В фильме «Песнь любви», 1947 год

► О своей единственной настоящей любви, Спенсере Трейси, Кэтрин была вынуждена долгие годы молчать, но ни о ком больше она не писала таких искренних и трогательных слов, как об этом мужчине

▼ Смелый, порой скандальный имидж Хепберн являлся предметом ее личной гордости. Не обращая внимания на тенденции моды и обладая исключительным вкусом, актриса в итоге сама стала законодательницей нового течения, свободного от корсетов и нижних юбок

«На тот случай, если мне вдруг сообщат, что я звезда, я сходила к Скъяпарелли и приобрела костюм, чтобы было в чем сойти с трапа».

«Те, кто хотят стать знаменитыми, в сущности, одиноки. Или должны быть таковыми».

О любви и отношениях

«Невзрачные женщины знают о мужчинах больше, чем красивые женщины. Но красивым женщинам и не нужно ничего знать о мужчинах».

«Любовь никак не связана с тем, что вы ожидаете получить, а исключительно с тем, что вы надеетесь дать. Взамен вы можете получить что угодно. Но это никак не связано с тем, что вы даете».

«Мне кажется, что теперь я точно знаю, что на самом деле означает фраза "Я люблю тебя". Она означает: я ставлю тебя, твои интересы и твой комфорт выше своих собственных интересов и комфорта, потому что люблю тебя».

«В реальной жизни это [любовь] требует полной самоотдачи. И это включает в себя всё и ваше доброе, и ваше дурное. Я знаю, что без дурного тут не обойтись».

«Между любовью и увлечением существует огромная разница. Обычно мы, по сути дела имея в виду увлечение, употребляем слово любовь. Мне думается, что вообще-то очень мало людей, говоря про любовь, имеют в виду именно любовь. Думаю, что увлечение – куда более легкое отношение к человеку. Оно основывается на ощущениях, восприятии. А влюбившись, мы слепнем».

«Самолюбие убивает любовь, или это была все-таки только влюбленность?».

«Иногда я удивляюсь, ну неужели женщины и мужчины действительно подходят друг другу? Может быть, они просто должны жить по соседству и просто время от времени друг друга навещать?».

«Ладди заботился обо мне и заряжал меня уверенностью. Я заботилась о Спенсере и заряжала его уверенностью. Я познала два лучших вида взаимоотношений».

О замужестве и детях

«Я вообще никогда не стремилась связать кого-либо браком. И не хотела замуж за кого бы то ни было. Мне нравилось быть самой по себе. Даже когда я была со Спенсером Трейси, а мы прожили вместе двадцать семь лет, то никогда не задумывалась и не говорила о браке. Он был женат, а мне было всё равно».

«Хочешь пожертвовать обожанием многих мужчин ради брюзжания одного-единственного – выходи замуж».

«Мы оба были молоды, и я не вышла за него замуж, поэтому в памяти у него осталась только наша замечательная любовь, а не чувство опутанности брачными узами».

«Только решившись не иметь детей, женщина может жить как мужчина. Вот почему у меня нет детей».

«Нет призвания выше, чем быть домашней хозяйкой и матерью; но если вам оно не по сердцу, не беритесь за него. Я, вероятно, была бы ужасной матерью. Ребенка, который хоть раз бы меня не послушался, я бы убила на месте».

О жизни

«Соблюдая все правила, пропускаешь все удовольствия».

«Человек, плывущий по реке жизни, постепенно осознает, что не уйдет далеко, если не будет изо всех сил налегать на весла».

«Если жить достаточно долго, вы станете объектом почитания – примерно таким же, как старое здание».

«Враги – отличное стимулирующее средство».

«В возрасте как таковом я не вижу ничего романтического. Либо вы интересны в любом возрасте, либо нет. Нет ничего особенно интересного в том, чтобы быть старым, – или в том, чтобы быть молодым».

«Мятежным, ищущим натурам в известном смысле легче всего дается их работа. И тяжелее дается собственно жизнь. Не думаю, чтобы работа кого-либо действительно губила. Мне кажется, людей в куда большей степени убивает именно отсутствие работы. Уродуют же человека дурные привычки».

СТУПЕНИ СЛАВЫ

В 1997 году, в честь празднования 90-летия актрисы, ее именем был назван сад, находящийся перед зданием ООН, близ дома Кэтрин. В саду есть лестница с двенадцатью ступенями (по числу номинаций актрисы на «Оскар»), на каждой из которых выгравировано одно из бессмертных высказываний актрисы.

ОДНА ПРОТИВ ВСЕХ

Известно, что «фабрика грез» буквально питается сплетнями о своих обитателях. И мало кто давал столько поводов для самых невероятных историй и небылиц, как Кэтрин Хепберн. Наряду с откровенно грязной ложью и фантастическими рассказами, намеренно очернявшими актрису и как правило быстро опровергаемыми, в Голливуде существовала целая мифология Кэтрин Хепберн, формировавшая ее образ в сознании коллег и зрителей. Разобраться, где правда, а где лишь доля правды, помогают автобиографические работы Кэтрин.

«Мисс Самодостаточность»

Хепберн выходила замуж один раз в жизни, детей у нее не было, а главный роман ее жизни продлился двадцать семь лет. Таковы факты, — а из фактов слагались легенды о бесчувственности, любви к одиночеству и исключительной самодостаточности. Да, Хепберн привыкла и считала нормальным справляться со всем самой, но одиночества она никогда не любила, как не была замкнутой и черствой по отношению к окружающим. Профессиональные

амбиции делали ее жесткой, в молодости даже жестокой, но это нельзя назвать жестокостью намеренной.

Детей Кэтрин никогда не хотела. В автобиографии тот факт, что она так и не стала матерью, Хепберн полушутливо объяснила сначала тем, что успела навозиться с младшими братьями и сестрами, а затем своей неспособностью к материнству и семейной жизни. Вероятно, в этом имелась доля правды. И это вовсе не значило, что Хепберн не умела любить или подсознательно стремилась к одиночеству, про-

▲ Актриса ненавидела слухи и сплетни о себе и старалась не обращать на них внимания, однако при ее скандальном успехе это было практически невыполнимой задачей

▼ Яркая и эффектная Кэтрин Хепберн всю жизнь была по-женски одинока, несмотря на несметное количество обожателей и поклонников

KATE REMEMBERED

A. Scott Berg

▲ Биография Кэтрин Хепберн, написанная обладателем Пулитцеровской премии, биографом Скоттом Бергом, 2003 год

► Пиджак и брюки – таков был основной ансамбль Кэтрин на каждый день. Вопреки слухам, своим костюмом актриса никому ничего не пыталась доказать: она всего лишь ценила удобство и комфорт и предпочитала их бессмысленному блеску и вычурности

сто она была слишком сильной для женщины и слишком амбициозной даже для самой крупной звезды Голливуда.

Стиль против моды

Сегодня ни у кого не вызывает сомнений, что Кэтрин Хепберн была исключительно стильной женщиной. Стильной по меркам классической моды в нашем понимании, сформированном во многом самой актрисой. Однако в Голливуде времен ее молодости так вовсе не считали.

Едва зародившись как центр киноиндустрии, Голливуд начал диктовать моду буквально на всё: от женского макияжа и туалетов до автомобилей и домов, появлявшихся на экране в виде декораций. Машины Кэтрин любила, а модные туалеты ненавидела всей душой. И именно к моменту ее приезда на «фабрику грез» здесь уверенно воцарился новый идеал кукольной женской красоты. Более противную артистке тенденцию сложно было придумать.

К продюсеру Дэвиду Селзнику Кэтрин явилась без макияжа, в простых брюках, которые носила каждый день из соображений удобства, и сандалиях. Едкий Селзник, желавший видеть в своем фильме модную, яркую блондинку с вызывающе-игривым макияжем и в платье (чем короче, тем лучше!), не сумел сдержать оскорбительный комментарий: «Боже, это самое жуткое пугало, какое я когда-либо видел. Если нам понадобится кто-то на роль Эндорской ведьмы, мы возьмем ее». Роли Эндорской ведьмы не случилось, но в проект Кэтрин взяли.

Этот эпизод никак не повлиял на манеру Хепберн одеваться. На съемочную площадку она являлась в слаксах, широких, удобных брюках, носить платья и не думала. Однажды, когда костюмеры спрятали ее слаксы, пытаясь заставить актрису надеть платье, она стала расхаживать по студии в нижнем белье. Уступить прихоти костюмеров казалось ей куда более

постыдным. Также Кэтрин не любила, когда ей накладывали много грима. В жизни она пользовалась косметикой умеренно или не пользовалась вовсе.

С возрастом актриса всё больше утверждалась в собственном неподражаемом стиле, который долгое время называли мужским. Ей это скорее льстило: для женского – дальше некуда – стилия у Голливуда имела Мэрилин Монро. Основные элементы образа Хепберн таковы: широкие строгие брюки, блузка, рубашка или пиджак контрастного цвета – всё идеально подогнано по фигуре; скромный, натуральный макияж без яркой помады и румян. Идеальный образ современной деловой женщины! Так актриса, отрицая моду, сама стала ее законодательницей, иконой нового стиля и принципиально нового понятия о женственности, которое сегодня уже считается классическим.

БЕЗУПРЕЧНА ВО ВСЕМ

При всей неформальности подхода к стилю и выбору одежды, в costume, повседневном или сценическом, Кэтрин никогда не допускала ни малейшей небрежности или неопрятности. Даже ее любовник, миллиардер Говард Хьюз, к концу жизни в прямом смысле этого слова помешавшийся на чистоте и заработавший настоящую фобию – паническую боязнь грязи и микробов, – вспоминал о Кэтрин, с которой они расстались еще в молодости, как о самой чистоплотной и аккуратной женщине в его жизни. К тому времени, как Хьюз писал это, чистота женщины и то, как часто она принимает душ, казалось ему определяющим фактором в отношениях.

Кэтрин действительно не терпела грязи и беспорядка, бережно относилась к одежде, не потому, что не могла позволить купить себе новую, а потому, что не видела в этом необходимости. Однажды попав в аварию и преодолевая боль, она просто умоляла медиков не разрезать ее брюки, купленные в Англии за 275 долларов.

Металлический голос

Голос с металлическими нотками, за который в начале карьеры так ругали Хепберн, скоро стал одной из основных «изюминок» ее образа. Кэтрин никогда не стеснялась своего голоса, но всегда особенно остро критиковала собственное неумение с ним обращаться. В начале карьеры для работы над голосом Кэтрин, как мы помним, уехала в Нью-Йорк. Тогда именитая преподавательница идеально поставила сценическую речь начинающей актрисы. Прошло сорок лет, и Кэтрин вернулась к работе над голосом: на сей раз для исполнения главной роли в мюзикле «Коко».

В шестьдесят два года впервые запеть на большой сцене – задача даже не то, чтобы непростая, – практически невыполнимая. Как раз такая, какие любила Хепберн. Месяцы школярства, оттачивания техники, постоянное недовольство собой и недостаточной критикой со стороны коллег; участие в мюзикле, согласно воспоминаниям актрисы, стало для нее настоящим испытанием, почти пыткой: «Я сыграла в «Коко». И работала, работала. Брала уроки у Сью Сетон. Каждодневно. Я училась, и это помогало мне улучшить звучание голоса. Сью Сетон была в свое время ученицей мадам Сембрич. Та же, что и у Диксона, методика извлечения звука, поднимающегося снизу от диафрагмы и проходящего через свободный туннель ну, не туннель, шахту, какая разница, и потом в голову. Головные тона, говорила Сью. Чувствуешь вибрации? Да, да. Голова, не гортань. В обход гортани. Забудь про гортань. Грудная клетка, верх черепа. Это было мне по силам.

И я знала, то есть чувствовала своим нутром, когда начинать, а кожей – как идти за оркестром. Я едва успевала следить за Бобби Доланом, дирижером. И они все говорили мне,

какая я молодец. Но... Ну я же не дура. Я готова была разорвать их на части, то есть зрителей в своем воображении. Этот писклявый жалкий звук – ты ли это, Кэт? Да, это ты. Ты разорвешь их на части этим, ведь разорвешь?

О, если б я могла описать этот леденящий душу страх, это сковывающее тебя по рукам и ногам состояние, ужас, который охватывал меня каждый вечер перед выходом на сцену. Чувство такое, как если бы вы вышли играть в теннис без ракетки. Или, скажем, с ракеткой, но без сетки внутри».

Перед выходом на сцену нерелигиозная Хепберн молилась. Мюзикл прошел с большим успехом, голос Кэтрин, благодаря своему природному «металлическому» тембру и особой густоте, звучал как целый оркестр. Позднее актриса даже записала несколько песен, но всё равно считала, что не умеет и не должна петь.

Холодная и бесстрастная

Холодность, бесстрастность, надменность, высокомерие – вот качества, которыми для многих образ Кэтрин и исчерпывался. Она возвышалась среди Голливуда этакой непреступной крепостью, непоколебимой и бесчувственной: казалось, ничто не может пробить ее панцирь, которым она оградила себя от мира. Кстати, панцирь – метафора самой Хепберн. О своем возлюбленном, Спенсере Трейси, она писала, что у него не было панциря – за это она его и любила.

Говорили, что слабостей у металлической женщины с металлическим голосом, плюющей на мнение окружающих и по головам идущей к славе, просто нет. Конечно же, это было не так. Сама Кэтрин со свойственной ей объективностью и абсолютной честностью заявляла: «Моя слабость состояла в том, что я любила самое себя». Самолюбие, которое актриса в себе прекрасно знала, приносило ей массу неприят-

▲ Положительные оценки игры из уст Кэтрин Хепберн всегда были высшей похвалой для актеров любой величины. Многие сегодняшние звезды с теплом и благодарностью вспоминают о внимании к ним великой актрисы. Кэтрин Хепберн и Аллен Делон на вечеринке в честь премьеры фильма «Троянки», 1971 год

◀ Обычно уверенная в себе актриса за всю жизнь боялась лишь двух вещей: что в кадре придется петь или играть на фортепиано. Не умея ни того, ни другого, Кэтрин считала, что в любом случае зрители увидят, насколько в этом она бездарна, и приходила от этого в ужас

◀ В совместных картинах у персонажей Хепберн и Трейси бывали разные взаимоотношения. Кто бы мог подумать, что властная, самодостаточная и неприступная Кэтрин в реальной жизни полностью поглощена чувством к этому непростому, самовлюбленному мужчине

► Воздерживавшаяся от вредных привычек Кэтрин позволяла себе выкурить сигарету лишь для создания образа

► Независимая актриса всегда знала, как вести себя с самыми привлекательными мужчинами своего окружения. Кэтрин Хепберн и Кларк Гейбл, 1957 год

ностей. Не столько потому, что она порой переоценивала свои возможности и способности, сколько потому, что после нескольких падений она установила себе чрезвычайно высокую планку, стремилась к идеалу во всем и страшно злилась и буквально изматывала себя морально, когда что-то шло не так. Разумеется, требовательность к себе – необходимое для актера качество, но Кэтрин была слишком максималисткой и не знала границ как в самолюбивании, так и в самокритике. Болезненно Кэтрин переживала и критику со стороны, – если та была объективной. Во всех неудачах актриса привыкла винить себя и только себя.

Хепберн не страдала от вредных привычек, хотя могла и закурить, и выпить. Но также могла обойтись и без этого. Что такое зависимость, она знала не понаслышке: бывшие сожители Хьюз и Трейси показали ей все ужасы этого пагубного явления. Первый впал в зависимость от обезболивающих препаратов, вто-

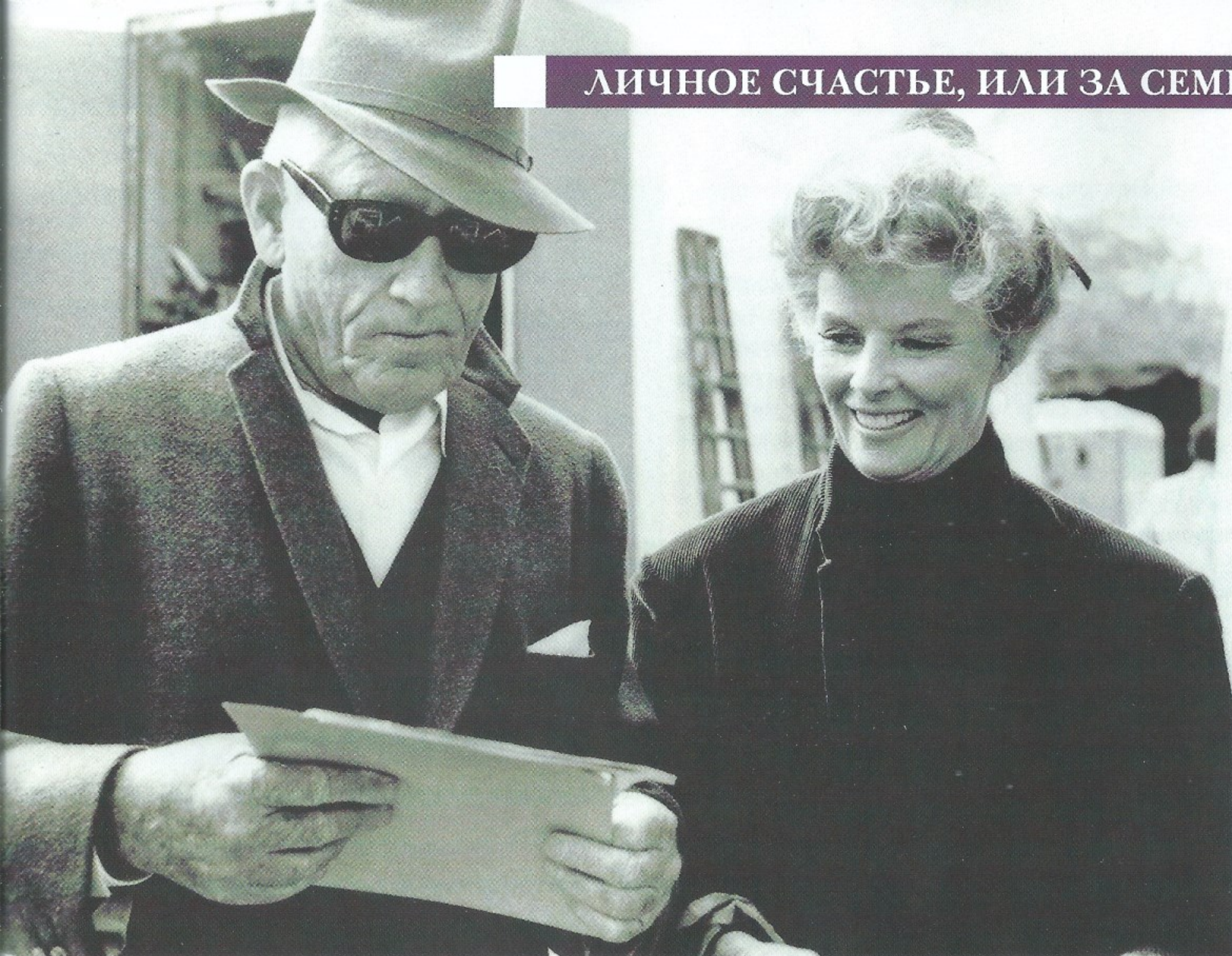
рой являлся буйным алкоголиком, хотя Хепберн и отрицала это. Говоря о том, что дурные привычки портят человека, Кэтрин явно имела в виду в том числе и печальный опыт своих любовников.

Итак, сигареты и алкоголь Кэтрин не поработали никогда, зато настоящей ее слабостью был... шоколад! Черный шоколад с миндалем, без которого актриса не могла прожить ни дня, сохранив бодрость духа и хорошее настроение. После нескольких кусочков любимого лакомства она непременно совершала прогулку, чтобы даже этим безобидным пристрастием не навредить фигуре.

Главной же слабостью в жизни Хепберн, как несложно догадаться, был вовсе не шоколад, а тот, кто разрушил и ее самодостаточность, и непреклонность характера, став для актрисы на долгие годы настоящей зависимостью и подчинив себе, хотя в случае с Кэтрин это казалось невероятным, – Спенсер Трейси. ■

ВСПОМИНАЯ МОЛОДОСТЬ

Кстати, саму Кэтрин Хепберн чуть не выгнали из колледжа за курение в неподобающем месте. Отличие этой истории от историй других молодых людей – нарушителей правил и порядков – в том, что Кэтрин в то время не курила. Она взяла сигарету в руки, попробовала затянуться, но тут же бросила. Подвело девушку именно то, что это была ее первая сигарета, и она понятия не имела, что курить в комнате нельзя. Забавная нелепость чуть не стоила Кэтрин диплома, но отец, всегда приходивший дочери на помощь, смог оправдать ее проступок, проявив при этом все свои дипломатические способности.

◀ Последняя совместная роль Кэтрин Хепберн и Спенсера Трейси в фильме «Угадай, кто придет к обеду?». Последние прожитые вместе дни... 1967 год

ГОЛЛИВУДСКИЕ СТРАСТИ

Интереснее происходящего на экране для зрителя может быть только происходящее в личной жизни голливудских звезд. За романами Кэтрин Хепберн следили и коллеги, и критики, и, разумеется, зрители. Поначалу она пыталась избежать сплетен. Доходило до того, что выбираться из гостиницы актрисе приходилось по пожарной лестнице. Позже Хепберн охладела к домыслам и толкам, смирившись и не замечая их, но в поздних книгах и телеработах все-таки решила поделиться с широкой публикой историей своей частной жизни, поистине достойной голливудского сценария.

Идеальный муж

За своего первого мужчину и друга, Ладди (бизнесмена Ладлоу Огдена Смита), Хепберн вышла замуж в 1928 году. Они познакомились еще в колледже, затем встретились в Нью-Йорке. Молодой человек полюбил Кэтрин и начал принимать активное участие в ее жизни и карьере, а Кэтрин не сопротивлялась ни тому, ни другому.

Брак Кэтрин и Ладди, построенный на его беззаветной любви, продержался недолго. Желая быть честной с самой собой и дорогим человеком и не желая предавать его, Кэтрин вскоре приняла решение о разводе. Так было всегда: она принимала решение, а Ладди с нею соглашался. На этом и строилась их дружба; развод ничего не изменил: бывший супруг остался другом, защитником, помощником и членом семьи Хепбернов.

▼ Бархатное подвенечное платье Кэтрин Хепберн, выставленное на аукционе «Сотбис». На заднем плане – совместное фото с мужем, Ладлоу Огденом Смитом

▲ Говард Хьюз, новатор американской авиации, режиссер и кинопродюсер; одна из поистине страстных привязанностей Кэтрин и... большей части известных актрис Голливуда. О любовных похождениях Хьюза слагали легенды, как и о пришедшем им на смену помешательстве

Значительную часть своей жизни Ладли Огден Смит посвятил Кэтрин, делая всё, что в ее интересах, и исполняя порой самые безумные капризы молодой жены, которая крутила мужем, как хотела. Когда для карьеры ей необходимо было больше времени проводить в Нью-Йорке, он перевел туда свой бизнес; когда она возвращалась с гастролей, он неизменно встречал ее, исполнял роль личного шофера, даже когда они были в разводе; когда Кэтрин взбрело в голову, что Ладди нужно сменить имя, он, преуспевающий бизнесмен, серьезный и известный в деловых кругах предприниматель, безропотно сделал это. Да, был и такой эпизод в жизни этой странной пары, вошедший в воспоминания Хепберн: «Но я не упомянула о самом необыкновенном событии. Ведь я заставила его изменить свое имя с Ладлоу Огден Смит на С. Огден Ладлоу! Я не хотела называться миссис Смит. Эта фамилия казалась мне чересчур скучной. Кейт Смит! Я ведь не певица».

Конечно, рядом с таким мужчиной волевая Кэтрин не могла прожить долго: ей было скучно от его мягкотелости и предсказуемости. Ладди, вероятно, и сам понимал это, но он любил жену и оправдывал все ее безумства, относился к ним снисходительно и просто считал ее «диким амбициозным ребенком». Никто не знал молодую Кэтрин так, как знал ее С. Огден Ладлоу.

Кэтрин поведение мужа, которое многие женщины сочли бы идеальным, принимала как должное, как и его деньги, заботу, жертвенность и терпение. Осознание того, чем был Ладди в ее жизни, пришло значительно позже, уже в зрелом возрасте: «Что, черт возьми, я бы делала без Ладди – моего покровителя? Я бы бежала со страху из этого огромного города, иссохла бы и умерла. А Ладди? Смысл его жизни был во мне, а смысл моей жизни сводился единственно к тому, чтобы стать кинозвездой. Пишу эти строки, и мне стыдно оттого, какой полнейшей свиньей я была». Слегка полегчало Хепберн лишь после того, как она сказала это самому Ладди, незадолго до его смерти.

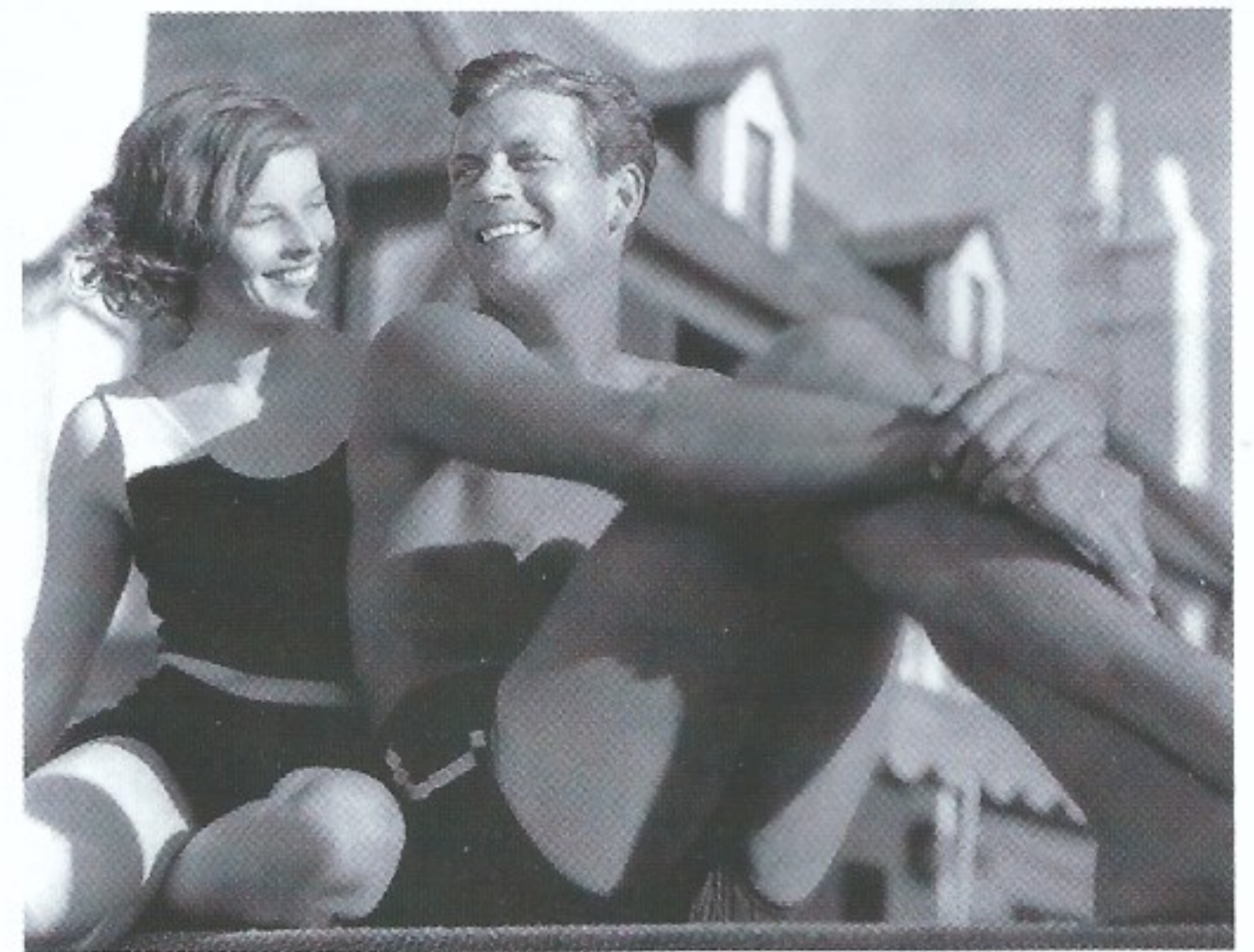
Кстати, уговорить Кэтрин отпустить от себя бывшего мужа и дать ему пожить собственной

жизнью удалось лишь Спенсеру Трейси, ее настоящей любви, – тому, кто поставил на место Ладлоу ее саму. После того как Кэтрин перестала искать помощи бывшего супруга, тот повторно женился, в браке у него родилось двое детей. Заметим, однако, что женился уже не Ладди Огден Смит, а С. Огден Ладлоу, который всё так же приезжал к Хепбернам поиграть в гольф, – некоторые вещи не меняются.

Случилось так, что Ладлоу пережил жену, а Кэтрин – Спенсера Трейси. Они снова остались вдвоем, на сей раз настоящими, самыми верными друзьями. Когда Ладди умирал от рака, Хепберн ухаживала за ним и просто находилась рядом: «Я делала всё возможное, чтобы вернуть ему хоть какую-то часть той любви, доброты и исключительной самоотверженности, какими он в свое время одаривал меня».

Идеальный любовник

У Кэтрин Хепберн случилось несколько мимолетных романов, хотя количество ее любовников, разумеется, было куда скромнее, чем приписывали актрисе сплетники. Вторым после Ладлоу ангелом-хранителем взбалмошной звезды стал легендарный предприниматель Говард Хьюз, первый в мире миллиардер и покоритель сердец самых именитых звезд Голливуда. Среди его возлюбленных можно назвать Мэрилин Монро, Аву Гарднер, Джинджер Роджерс, Терри Мур, Элизабет Тейлор, Лану Тернер, Джин Харлоу, Джейн Рассел и других. Но

ВО ИМЯ ЛЮБВИ

Ладди оказалась обязана не только Кэтрин – своими профессиональными достижениями, – но и ее младшая сестра – жизнью. Из-за осложнений при беременности двойней Пег потребовалось срочное переливание крови. Кровь Ладди подходила, и хотя в те времена эта процедура вовсе не являлась безопасной для донора, он не задумываясь согласился им стать. В процессе переливания Ладлоу потерял сознание, но Пег удалось спасти. Этой истории не хватает одной маленькой, скромной подробности: в то время Кэтрин и Ладди уже были в разводе.

► Кэтрин с актером Джоном МакКри. Она всегда считала его одним из лучших артистов своего времени, наравне со Спенсером Трейси. 1933 год

первой стала Кэтрин, на которую он в буквальном смысле слова упал с неба.

Как-то раз, во время ланча с коллегами, Кэтрин заметила в небе, прямо над собой снижающийся самолет. Это и был Говард Хьюз, уже тогда известный бизнесмен и режиссер, желавший таким образом познакомиться с понравившейся ему актрисой. Роман закрутился быстро. Сначала они встречались в гостиницах, откуда Кэтрин пришлось однажды спускаться по пожарной лестнице, чтобы не вызвать подозрений и слухов. Впрочем, слухов не могло не быть: столь именитой пары Голливуду видеть еще не доводилось!

Вскоре Хепберн и Хьюз начали жить вместе. Их отношения продлились три года. Так же, как ранее Ладди, Говард опекал Кэтрин, помогал ей в работе, ни в чем не отказывал, сопровождал в поездках, однажды посадил самолет Кэтрин и вывел ее с борта, опасаясь за любимую из-за непогоды. Отношение актрисы к Хьюзу было более человечным, чем к Ладди. Она влюбилась и путала влюбленность с любовью, – как, вероятно, и он сам. Вспоминая об их романе, Кэтрин напишет о нем, как о своеобразном договоре деловых и в высшей степени рациональных людей: «Говард и я были, конечно, странной парой. Думаю, как бы это сказать? Думаю, что он, сам того не желая, нашел во мне очень подходящего компаньона. Да и я считала его вполне подходящим. Чего греха таить, среди незанятых мужчин он был самым умным, так же как я среди незамужних женщин. Мы были колоритной парой. И закономерно, что мы были вместе».

Расстались любовники так же рационально, без сцен и сантиментов: «Когда же я решила переехать на Восточное побережье, он, вероятно, подумал – ну нет, ехать на Восток я не хочу. Найду кого-нибудь, кто не уедет с Запада. Я всегда считала, что нам повезло, что мы так и не поженились, два человека, каждый из ко-

торых привык идти своим собственным путем, расстались».

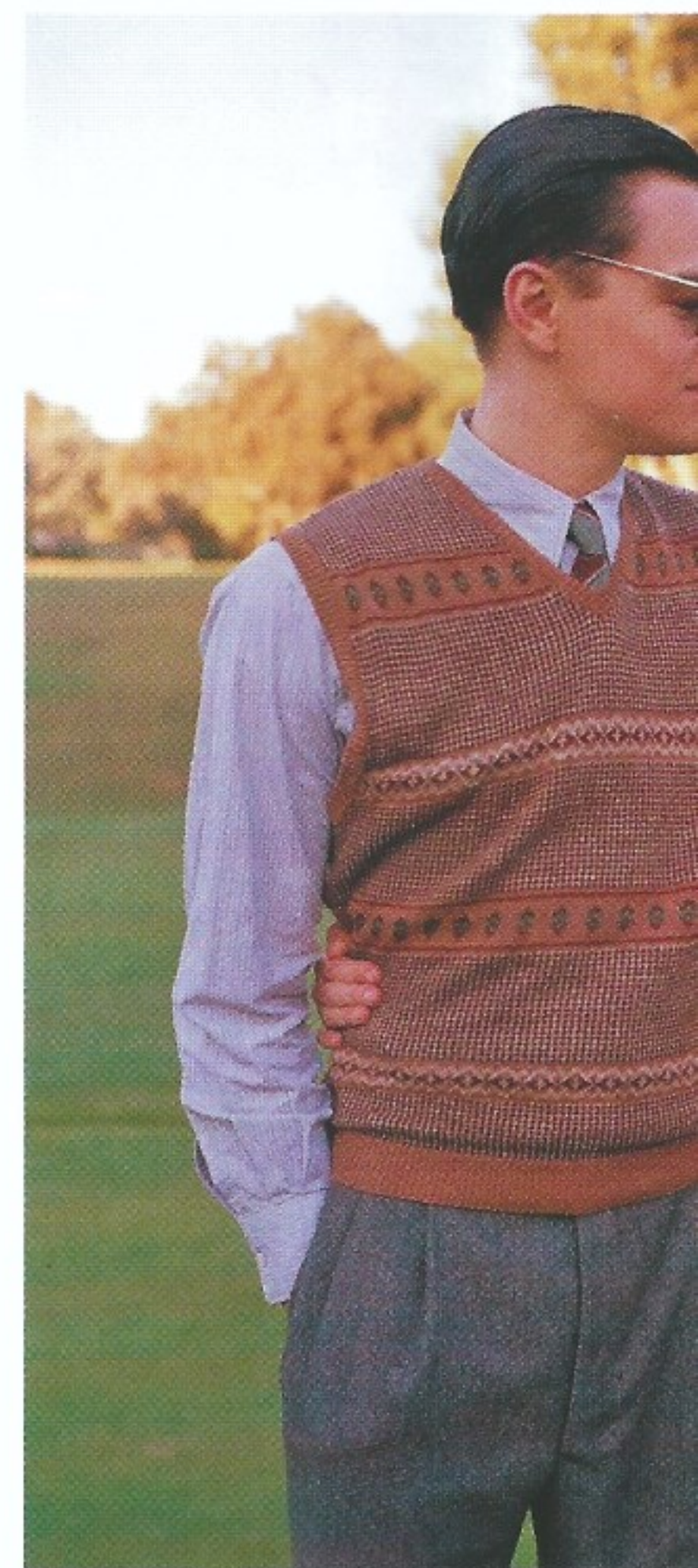
Именно Говарду Хьюзу Хепберн оказалась обязана самым крутым поворотом в своей профессиональной жизни: он купил для нее патент на «Филадельфийскую историю», что позволило актрисе править бал. Разумеется, кому еще, как не первому миллиардеру Голливуда, это оказалось по карману?

Неидеальный Спенсер Трейси

Встречу Хепберн и Трейси нельзя назвать случайной. Она буквально выпросила его себе. Выдвигая условия на съемку «Филадельфийской истории» компании «Метро-Голдвин-Майер» в лице своего друга Луиса Майера, Хепберн заявила, что режиссером будет Кьюкор, а главные роли достанутся ей, Кларку Гейблу и Спенсеру Трейси. С ней и Кьюкором Майер согласился сразу, а вот согласия именитых актеров обеспечить не мог. В итоге роли достались Кэри Гранту и Джеймсу Стюарту.

Но Хепберн не сдавалась. В качестве своего партнера по следующему фильму, «Женщина года», она настойчиво требовала Трейси. На сей раз всё получилось: актер попал в состав картины.

Только ли профессионализм и слава Спенсера Трейси толкали Хепберн на очередное безрассудство? Вряд ли. Однако первые встречи актеров были далеко не идеальными, – то есть такими, каких ждала Кэтрин, уставшая от мужчин, преклоняющихся перед ней.

◀ Бродвейский продюсер Лиланд Хэйворд – по слухам, одно из немногочисленных увлечений молодой Хепберн. Этот преданный ей мужчина – еще один пример того, что Кэтрин прекрасно умела сохранять дружеские отношения со своими бывшими возлюбленными

◀ Личное знакомство Хепберн и Трейси состоялось на съемках их первой совместной киноработы «Женщина года» в 1942 году. Кэтрин тогда было тридцать пять лет, а Спенсеру сорок два. Ни зрители, ни критики тогда еще не знали, что на премьере фильма станут свидетелями зарождения самого известного голливудского романа, которому суждено было продлиться почти тридцать лет

Реакция Трейси на предложение сыграть с Кэтрин Хепберн была отрицательной: «О, неужто вы и вправду считаете, что мы сумеем блеснуть в паре? Мы такие разные». Позднее актриса рассказывали, что была и более резкая формулировка: «Как я могу сниматься в картине с женщиной, у которой грязь под ногтями и которая не поймешь, какого пола, всегда в брюках ходит?». Однако Кэтрин победила: актерский состав был утвержден, – и работа началась.

Об отношениях со Спенсером Трейси Хепберн рассказала в своей автобиографии, назвав главу о нем просто: «Любовь». Об их романе сама актриса заговорила только после смерти жены Спенсера, в 1983 году, хотя отношения двух величайших звезд Голливуда ни для кого не были тайной и интересовали публику ничуть не меньше, чем их совместные и персональные работы.

Отношения, начавшиеся вскоре после знакомства, продлились двадцать семь лет, вплоть до смерти Спенсера. Все эти годы чувства Кэтрин не ослабевали, ведь это была первая, настоящая, любовь в ее жизни. «Я любила Спенсера Трейси. Он, его интересы и его запросы были для меня превыше всего на свете. Такое отношение мне давалось нелегко, потому что я была самой настоящей эгоисткой. Ни с чем не сравнимо то чувство, которое я питала к С. Т. Для него я была готова сделать всё, что угодно. Мои чувства, как описать их? Дверь между нами всегда оставалась открытой: не существовало никаких оговорок, никаких потаенностей. Ему не нравилось то или это. И я исправляла то или это. Это могло быть нечто такое во мне, что я лично высоко ценила. Но это не играло роли, я исправляла это нечто. Мы ели то, что нравилось ему. Делали то, что нравилось ему. Жили такой жизнью, какая нравилась ему. Одна только мысль о том, что я доставляю ему удовольствие, уже доставляла огромное удовольствие мне».

Роман с неидеальным Спенсером Трейси, заставившим железную Хепберн раствориться в себе, – иногда жестоким, выпивавшим сверх меры, женатым и не желавшим бросать жену

и детей, ни разу не заговорившим с Кэтрин о своих чувствах к ней, – делал актрису абсолютно счастливой. Даже в те пять лет из двадцати семи отведенных им на совместное счастье, когда Хепберн, забыв о карьере, ухаживала за больным Трейси, сменяя его законную жену. На съемочную площадку они вернулись, чтобы сыграть в последней совместной картине «Угадай, кто придет к обеду?», премьера которой состоялась в декабре 1967 года, спустя полгода после смерти Трейси.

После ухода возлюбленного в их общем доме Хепберн полностью посвятила себя работе. Других мужчин в ее жизни, как во время их романа, так и после смерти Трейси, у Кэтрин не было. Она не жалела о том, что так и не вышла замуж за Спенсера, или жалела, но скрывала это даже от самой себя. Памяти любимого Хепберн посвятила документальный фильм «Наследие Спенсера Трейси: дань уважения от Кэтрин Хепберн», а ее знаменитая автобиография завершается посланием к Спенсеру, с пылким и в то же время умудренным прожитой жизнью признанием в любви. ■

▲ Кейт Бланшетт и Леонардо ди Каприо в знаменитой картине Мартина Скорсезе «Авиатор» (2004), посвященной жизни Говарда Хьюза и повествующей в том числе о его отношениях с Кэтрин Хепберн. Кажется, фигура знаменитой актрисы передала творению Скорсезе не только одну из сюжетных линий, но и свой успех: картина получила пять «Оскаров» из одиннадцати номинаций

► В «Филадельфийской истории» за руку и сердце героини Хепберн сражались сразу два мужчины. К сожалению Кэтрин, Спенсера Трейси среди них не оказалось

НЕПРОСТАЯ ИГРА

Семья актрисы недолюбливала Говарда Хьюза. Симпатии Хепбернов всегда оставались на стороне первого мужа Кэтрин, Ладлоу. Когда Хьюз попытался выразить свое недовольство тем, что Ладди явился на семейную игру в гольф с кинокамерой, отец Кэтрин произнес свою знаменитую фразу, буквально осадившую Говарда: «Говард, Ладди снимал нас всех в течение многих лет, еще до того, как вы появились у нас, и будет снимать после того, как вы нас покинете. Он часть нашей семьи. Ваша очередь, бейте».

Пропустили выпуск любимой коллекции?

 Просто закажите его на сайте www.deagostini.ru

Для вашего удобства рекомендуем приобретать выпуски в одном и том же киоске и заранее сообщать продавцу о вашем желании покупать следующие выпуски коллекции

Для украинских читателей:

заказ возможен на сайте www.deagostini.ua или по телефону горячей линии 0-800-500-8-40

Не пропустите
следующий
выпуск
в киосках
через неделю!
**АМЕЛИЯ
ЭРХАРТ**

